

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԽՈՒՐՇՈՒԴՅԱՆ ԷԳՈՒԱՐԳ ՇԱՀԵՆԻ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԵՎ ՍԱՍԱՆՅԱՆ ՊԱՐՄԿԱՍՏԱՆԸ

(ՊԱՏՄԱ-ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ)

Է.00.05. – "ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ, ԱՂԵՅՈՒՐԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ".

ՄԱՍՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՄԲ

ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԴՈԿՏՈՐԻ ԳԻՏԱԿԱՆ
ԱՍՏԻՃԱՆԻ ՀԱՅՅՄԱՆ ԱՏԵՆԱԽՈՍՈՒԹՅԱՆ ՄԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 1998

Ատենախոսության թեման հաստատվել է ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության
ինստիտուտում:

ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ԸՆԴԴԻՄԱՆՈՍՆԵՐ՝

Պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Բ.Ա. Հարությունյան
Պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Ա.Ա. Բալանթյան
Պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Ս.Մ. Կրկյաշարյան

ԱՌԱՋԱՏԱՐ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆ՝

Երևանի Պետական Համալսարանի Հայոց պատմության ամբիոն

Հրատարակային պաշտպանությունը տեղի կունենա 1998 թ. նոյեմբերի 12 – ին,

ժամը 12 -ին:

ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտի գիտական աստիճաններ շնորհող

պատմության բնագավառի 006 Մասնագիտական խորհրդի նիստում

(հասցեն՝ Երևան, Մարշալ Բաղրամյան պող. 24գ):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության

ինստիտուտի գրադարանում:

Սեղմագիրը առաքված է 1998թ. հոկտեմբերի 10 –ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,
պատմական գիտությունների դոկտոր

Ա.Վ. Քոսյան

*Արտեմի
Հարությունյան
մեծանշան զանգվածով
Կրկյաշարյան
Բ.Ա.*

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**ХУРШУДЯН
ЭДУАРД ШАГЕНОВИЧ**

АРМЕНИЯ И САСАНИДСКИЙ ИРАН

(ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

по специальности

т 00.05. – “ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ”

ЕРЕВАН – 1998

Тема диссертации утверждена в Институте Востоковедения НАН РА.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Доктор исторических наук, проф. Б.А. АРУТЮНЯН

Доктор исторических наук, проф. А.А. КАЛАНТАРЯН

Доктор исторических наук, проф. С.М. КРКЯЩАРЯН

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – Кафедра Истории Армении Ереванского Государственного Университета.

Защита диссертации состоится «12» ноября 1998 г.

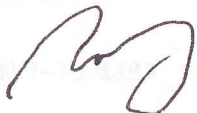
в 12 часов на заседании Специализированного Совета по присуждению научных степеней в области истории 006 Института Востоковедения

(Адрес: Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24 Г).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Востоковедения НАН РА.

Автореферат разослан 10 октября 1998 г.

Ученый секретарь Специализированного Совета,
доктор исторических наук

А.В. КОСЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С древнейших времен Армения, географически граничащая с Ираном и по ходу своей истории, вовлеченная в сферу интересов иранских государств (Мидия, Ахеменидский, Парфянский и Сасанидский Иран) тысячелетиями была неразрывно связана с иранским культурным миром. Постоянные, почти непрерывающиеся отношения с Ираном - присутствие персидской жизни и персидской цивилизации в Армении - все это дало армянам возможность узнать персов в политическом, нравственном и культурном отношении гораздо лучше, чем это могли сделать другие народы. Культурное влияние Ирана на Армению происходило не только путем насильственной иранизации (насаждение религии, политический гегемонизм и т.д.), ибо помимо всего прочего народы Армении и Ирана обладали общим народно-психологическим родством, общими традициями, и, наконец, общим индо-европейским происхождением.

В течение всего Сасанидского периода христианская Армения оставалась верной аршакидской иранской традиции.

Государственное устройство и административный аппарат в основном были похожи с парфянскими установлениями, общественно-политическая терминология также по преимуществу была парфянской. Армянский феодализм, который окончательно формировался в парфяно-сасанидскую эпоху, подвергся сильному иранскому влиянию. Это влияние очень четко прослеживается по административной и социальной терминологии Древней Армении, которая как уже упоминалось выше, имеет по преимуществу парфянское происхождение, ср., например, такие термины как: "нахарар, нахапет, азат, рамик, востаник, сепух, хостакдар, аспет, хазарпет, спарпет, блешп, мардпет" и др. Государственное устройство и административный аппарат Армении и Ирана настолько близки друг к другу, что иноземные источники (имеется ввиду, прежде всего иранские источники - древнеиранские, парфянские, среднеперсидские, согдийские, новоперсидские, а также сирийские, арабские, арамейские, древнееврейские и др.) служат не вспомогательными, а синхронными источниками также и для изучения армянского феодализма в широком понимании.

Поскольку сами иранские Аршакиды гордились своим филэллинством, по этой самой причине "армянский эллинизм" с появлением парфян на исторической арене не был утрачен. Это был период сильного культурного влияния Парфии на Армению, который не вызывал никакого протеста, ибо в нем не было ничего насильственного и чуждого нравам и интересам как господствующего класса, так и простого народа. Воистину армянская культура во всем своем многообразии впитала в себя большой пласт иранского наследия, и действительно может считаться духовной наследницей парфянской культуры.

Актуальность исследования Вопросы, связанные с историей аршакидских (парфянских и сасанидских) административных институтов Армении, а также проблемы армяно-иранских культурных взаимоотношений давно находятся в центре внимания исследователей. Открытие и введение в научный оборот в последние десятилетия новых памятников по истории Парфянского царства, государства Сасанидов и Древней Армении (Аршакидская и марзпанская Армения) дают возможность существенно углубить сложившееся ранее представления об административном устройстве Ирана на протяжении целого тысячелетия (сер. III в. до н.э. - сер. VII в. н.э.), и Армении (сер. I в. н.э. - сер. VII в. н.э.).

Для Аршакидского царства к таким новым источникам принадлежат большое собрание парфянских остраков из Нисы I в. до н.э., парфянская надпись из Суз (215 г. н.э.), греческие и парфянские документы и остраки из Дура-Эвронос (II

III вв. н.э.), а также арамейские надписи из Мухета-Армази, Хатры и Пальмиры.

Парфянские административные традиции удается проследить и в раннесасанидских надписях III в., прежде всего в надписи Шапура I на "Каабе Зороастра" (ŠKZ, ок. 262 г.). Для государства Сасанидов, помимо надписей III в. (ŠKZ, надпись Нарсе в Пайкури, ок. 293 г. – NPi), новыми источниками для изучения административных структур служат среднеперсидские документы и остраки из Дура-Эвропос, сасанидские надписи на камне IV-VII вв. (из Персеполя, Фирузабада, Дербента, Эклида и др.)¹, а также многочисленные геммы и буллы, опубликованные в последние годы (собрание Гос. Эрмитажа, Британского Музея, Парижской Национальной Библиотеки, Лувра, Метрополитэн Музея, а также ряда частных коллекций). Историко-культурное исследование армяно-иранских взаимоотношений также позволяет рассмотреть в новой плоскости предметы материальной культуры (торевтика, сфрагистика и нумизматика), найденные на территории Армении и относящиеся к сасанидскому кругу. Этим, прежде всего, определяется актуальность данной работы.

Цели работы определяются уровнем современных исследований памятников по истории Парфянского царства, государства Сасанидов и Древней Армении (Аршакидская и Марзпанская Армения). Закончился важный этап в их изучении, осуществлявшегося на основе преимущественно нарративных источников, в значительной степени неиранского происхождения. С появлением синхронных иранских источников стало необходимо их введение в научный оборот. Филологический и лингвистический анализ источников является той базой, опираясь на которую проводится собственно историческое изучение.

В этой связи – первая цель работы – исследование всех перечисленных выше источников, а также книжно-пехлевиийских текстов, и сопоставление их данных со сведениями иноземных (арабских, сирийских, греческих, латинских и армянских) авторов; подойти к документам, уже известным и тем, которые мы вводим впервые. Потребность в этом давно назрела. Некоторые исторические обобщения, которые были сделаны в начальные периоды изучения памятников, посвященных истории Аршакидской династии и Сасанидам, нуждаются в дополнении и переосмыслении.

Вторая цель нашей работы – изучение памятников материальной культуры эпохи Сасанидов, обнаруженных на территории Армении.

Указанные цели определяют задачи предпринимаемого исследования – выявить сведения, которые позволяют судить об административном устройстве, социальной структуре, экономике и культуре Древней Армении. Вещественные памятники культуры этой эпохи из области нумизматики, глиптики, торевтики, а также ценные сведения об истории Зороастризма, сообщаемые древнеармянскими источниками помогают восполнить пробелы в составлении более цельной картины культурно-идеологических связей народов Армении и Ирана, и связанных с ними странами.

Анализ этой информации позволяет представить (нередко только фрагментарно) их образ жизни, общество и идеологию. Помимо деловых документов, в исследовании рассматриваются памятники идеологического характера, а также легенды. Они дошли до нас в достаточном количестве, чтобы представить себе духовную жизнь народов этого региона.

Таким образом, взятые в совокупности, социально-экономические и идеологические источники, предметы культуры, рассматриваемые в данной работе, позволяют наметить целостную картину социально-экономической и духовной жизни этого региона. Исследуемые нами источники позволяют также рассмотреть некоторые аспекты зороастрийского канона, роли и влияния Сасанидского искусства на культуру и образ жизни армянского народа. Этим определяется общая структура работы.

¹ Библиографию изданий эпиграфических памятников см. Ph Gignoux. Glossaire des inscriptions pehlevies et parthes. L. 1. 1972 (Corpus Inscriptionum Iranicarum. Supplementary Series, 1)

Степень изученности. Изучение политической и административной структуры Ирана и Армении указанного периода, а также исследование проблем социально-экономической истории, а также вопросов искусства Сасанидского искусства Армении занимают особое место в историографии древнего и раннесредневекового Ирана и Армении. В течение последних десятилетий наши знания в этой области значительно обогатились благодаря новым находкам памятников (относящихся к парфянскому, раннесасанидскому и позднесасанидскому периодам).

Монографических работ, в которых была бы исследована административная структура аршакидской Армении на протяжении 450 лет своего существования (сер. I в.н.э. – сер. V в.н.э.), до сих пор нет, что связано прежде всего со скудостью и отрывочностью источников. Лучшими в настоящее время, хотя далеко не исчерпывающими наличием материалов, являются работы Н.Алонца (1908 (=1971)), А.Мананджана (1934), М.Дьяконова (1961), Г.Виденгрена (Widengren 1957), М.-Л.Шомон (Chaumont 1962), В.Г. Луконина (Lukonin 1983; Луконин 1987)¹, а также работа Э.Хуршудяна (Khurshudian 1998), где впервые сделана попытка максимально собрать и проанализировать имеющиеся данные парфянской и сасанидской администрации.

Для изучения административного аппарата Древней Армении большую роль играют собственно парфянские синхронные источники. Сведения античных авторов касаются главным образом областей Месопотамии и Южного Ирана, значительно отличавшихся от других владений Аршакидов по этническому составу, уровню экономического развития и социальной организации общества. В этих областях долго сохранялась полисное устройство городов, что накладывало отпечаток и на институты парфянского государственного управления. Для исследования администрации этих областей в данной работе привлечены документы парфянского времени из Дура-Эвропос, надписи из Хатры, а также хозяйственные остраки из Нисы – около 2750 документов, в подавляющем большинстве относящихся к I в. до н.э. Несмотря на краткость и стандартность формуляров они содержат важные данные по административному устройству и экономической истории собственно Парфии (Парфиены)². В работе привлечены также парфянские надписи из Кал-и Джангал (Иранский Хорасан, район Бирженда) и Суз, греческие надписи Митридата II и Готарза I на Бехистунской скале, арамейские стелы из Мухета=Армази, немногочисленные известные до сих пор парфянские геммы. Широко использованы армянские источники, отражающие существование парфянских институтов в аршакидской Армении. Во всех случаях мы стремились возможно полно использовать данные историко-этимологического анализа терминов, обозначающих должности и титулы. Эти данные играют нередко существенную роль для понимания возникновения многих институтов; соответственно, историко-филологические материалы занимают в работе значительное место (ср., например, проблему интерпретации происхождения и развития значения термина *bitaxš/bidaxš*, см. главу I).

¹ Н. Алонц. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908. Ер. 1971; Я.А. Мананджан. Феодализм в древней Армении. Ереван, 1934; М.М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961; G. Widengren. Recherches sur le féodalisme iranien - OS. Vol. V (1956), 1957, pp. 79–182; V.G. Lukonin. Political, Social and Administrative Institutions. Taxes and Trade. - In: The Cambridge History of Iran. Vol. 3 (2) The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. London, 1983, pp. 681-746; В.Г. Луконин. Древний и раннесредневековый Иран. Очерк истории культуры. М., 1987; E. Khurshudian. Die Parthischen und Sasanidischen Verwaltungsinstitutionen nach den literarischen und epigraphischen Quellen. 3 Jh v Chr-7 Jh n Chr. Jerewan, 1998. 324 S.

² Мы имели возможность пользоваться рукописью, содержащей полное издание остраков из Нисы, подготовленное проф. В.А. Лившицем.

Специальных разделов, посвященных подробному обзору источников, мы решили в работу не включать — для парфянской эпохи такие обзоры можно найти в работах Ф.Альтхайма, М.М.Дьяконова, В.Г.Луконина, А.Манандяна и Г.Виденгрена; для сасанидского периода сохраняет свое значение обзор источников в монографии А.Кристенсена (1936; 1944)¹; дополнительные данные о сасанидских надписях III в. н.э., как источниках по политической и административной структуре сасанидского Ирана, приведены в ряде работ, из которых наиболее важны (Herzfeld 1924; Луконин 1961; Луконин 1969; Луконин 1979; Lukonin 1983; Луконин 1987; Frye 1956; Дьяконов М. 1961; Skjaervø 1983). Для арабских и сирийских источников по истории сасанидского Ирана, помимо упомянутого труда А.Кристенсена, дополнительные сводки можно найти в работах Н.В.Пигулевской и А.И.Колесникова.

Обширный исторический материал, содержащийся в сасанидских геммах и буллах, исследовался многими учеными; особенно важна здесь серия работ Ф.Жинью, а также работы А.Калантаряна и Э.Хуршудяна.

Имеющиеся сводные работы, посвященные администрации сасанидской державы, к настоящему времени во многом устарели. Это относится к труду А.Кристенсена "L'Iran sous les Sassanides" (1936; 1944), который для своего времени представлял наиболее полный свод сведений по истории Сасанидов. А.Кристенсен основывался в первую очередь на иноземных источниках (прежде всего, арабских), отражающих главным образом структуру империи Сасанидов в последние столетия ее существования. Для периода V-первой половины VII в. сведения, собранные и обработанные А.Кристенсеном, в полной мере сохраняют свое значение. Даже после издания и перевода текста "Сасанидского судебногоника" (Перихания 1973; 1983)² основным источником по административному устройству позднесасанидского Ирана остаются труды арабских авторов.

После выхода в свет 2-го издания исследования А.Кристенсена (1944) было открыто и введено в научный оборот много синхронных источников, в основном по раннесасанидскому Ирану (III-IV вв. н.э.), библиографию см. (Gignoux 1972)³. Были опубликованы также основные собрания гемм и булл.

Такое расширение источниковедческой базы выдвинуло на первый план среднеперсидские и парфянские памятники. Для аршакидского и, особенно, раннесасанидского периодов, а для Армении и позднесасанидского периода, появилась возможность независимой проверки данных арабских, древнеармянских, сирийских, греческих и латинских источников.

Пионером этого нового направления был Э.Херцфельд, издавший текст фрагментированной надписи Нарсе в Пайкули — вместе с более ранними надписями Ардашира I и Шапура I, а также некоторыми надписями мобеда Кирдера и несколькими геммами, наиболее интересными для истории ряда сасанидских институтов (Herzfeld 1924, I-II)⁴. Дальнейшее изучение надписи Нарсе (работы

¹ A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides. Copenhagen, 1936; A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides. Copenhagen 2 éd., 1944.

² А.Г. Перихания. Сасанидский судебник: "Книга тысячи судебных решений" (Matakdan i hazar datastan). Ереван, 1973; А.Г. Перихания. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983.

³ Ph. Gignoux. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes. CII. Supplementary Series. Vol. I. L., 1972.

⁴ E. Herzfeld. Paikuli. Monument and Inscription on the Early History of Sasanian Empire. Vol. I-II. Berlin, 1924.

В.Б.Хеннинга, Р.Фрая и др.)¹ и новое ее издание, подготовленное Х.Хумбахом и П.Шерве с учетом ранее не публиковавшихся фрагментов среднеперсидской и парфянской версий, не только внесли ряд существенных уточнений в чтение Э.Херцфельда, но и показали выдающееся значение этой надписи для исследования политической истории Ирана конца III в., а также состав и положение вассальных и союзных царств и владений в этот период. Надпись Нарсе выделяет в качестве основных звеньев чиновничьего аппарата сатрапов (парф. *xšahrab*, ср.-п. *šasab*, арм. *šahap*) и финансовых контролеров (ср.-п. *āmārgar*, ср. арм. *hamarakar*). Высшими лицами администрации в конце III в. были глава податей (ср.-п. *hargbed/harguft*), бидакш (ср.-п. *bidaxš*, арм. *bdeašx*) и "премьер-министр" (ср.-п. *hazārbed/hazārūft*, арм. *hazārapet*). Все трое происходят из царского дома и в перечне сторонников Нарсе стоят перед представителями наиболее знатных родов (Каренов, Суренов, Спахбедов, Варазов и некоторых других). В сохранившихся фрагментах надписи Нарсе, упоминаются также глава интендантства (?*xīrdār*), старший секретарь государственного ведомства (ср.-п. *šahr-āmār-dibir*, арм. **šahrmar-dpir*), кравчий (ср.-п. *tağarbed*, арм. *takatapet*).

Еще более важна для изучения раннесасанидской администрации, а также административного аппарата аршакидской Армении² большая трехязычная (среднеперсидская, парфянская и греческая версии) надпись Шапура I, обнаруженная в 30=х гг. XX в. в Накш-и Рустаме (Фарс) на цоколе здания (храма?), по-видимому, ахеменидского времени; в народе это здание получило название "Ка'аба=йи Зардушт", в литературе надпись обычно фигурирует под сокращенным названием ŠKZ. Поскольку большая часть надписи посвящена войнам Шапура I с Римом, некоторые исследователи именуют ее, вслед за М.И.Ростовцевым, "RES GETAE DIVI SAPORIS". Из трех версий ŠKZ основной следует считать среднеперсидскую. Расхождения в передачах большого числа имен собственных и топонимов в греческой и парфянской версиях по сравнению со среднеперсидской следует объяснять в одних случаях трудностями передачи фонетики среднеперсидских слов в греческой транскрипции, в других — смешением в парфянских передачах форм, традиционных для парфянской орфографии, со среднеперсидскими орфографическими нормами (Henning 1958)³.

¹ W.B. Henning. An account of the three Iranian fragments. - In: The Excavation at Dura-Europos. Final Report V/1: The Parchments and Papyri. Welles C.B., Fink R.O., Gilliam J.F. New Haven, 1959, 414-417; Frye R.N. The Aramaic inscriptions on the tomb of Darius. - IA. Vol. XVII. 1982, 85-90, pl. I-IX.

² Для интерпретации надписи Шапура I первостепенную важность представляет древнеармянская *Gah-namak* "Разрядная грамота", отражающая разрядное положение нахараров при дворе армянских царей конца IV — начала V в. Этот документ был обнаружен более ста лет назад Ю.Ахвердовым и опубликован Н.О.Эмином в приложении к русскому переводу "Истории" Мовсеса Хоренаци (М., 1858). Н.Адонц осуществил тщательное изучение этого ценного источника (Адонц 1908), сравнившим *Gah-namak* с нахарарскими списками, содержащимися у Лазара Парбеци, Египшэ, в протоколах соборов и т.д., а также с более поздним источником — *Zoranamak* "Воинской грамотой". Из трудов древнеармянских авторов V в., можно заключить, что номенклатурные принципы двора армянских Аршакидов сколь-нибудь не отличались от протокола сасанидского двора. Так, например, разрядные списки армянских нахараров (периода марзпанства), гахнамаки, скреплялись печатью сасанидского царя царей (Варахрана (Бахрама) V Гора), и их копия хранилась в царском диване в Ктесифоне, а оригинал — в государственном диване, шахрмаре, столицы Перс-Армении — Двине. Ср. также Перихания 1983, 67-74.

³ Henning W.B. Mittelpersisch. - In: *HOI. I Abt. 4 Bd. Iranistik. Abschnitt I. Linguistik. Leiden-Köln, 1958, 20-136.*

Надпись ŠKZ в равной степени ценна для изучения военно-политической истории сасанидской державы при Шапура I, для генеалогии царской династии и для исследования иерархии знати, как родовой, так и должностной — бюрократической. Среди перечней лиц, в честь которых еще при жизни были сооружены «для поминовения души и для посмертной славы» (*pad guwān ud padnām*) храмы огня (*ādur*) и выделено содержание священнослужителям этих храмов, фигурируют три списка знати и высших сановников, действовавших при дворах царя (*šāh*) Папака, шаханшаха Ирана (*Ērān šāhānšāh*) Ардашира I и шаханшаха Ирана и не-Ирана (*šāhānšāh Ērān ud an=Ērān*) Шапура I. Эти списки, очевидно, не могут считаться исчерпывающими документами, поскольку в их структуре административная иерархия (иерархия должностей) подчинена иерархии рангов (подобно армянскому «Гах-намаку»): знатность происхождения служит нередко более важным фактором, чем должностная субординация чиновников, поэтому при определении административной иерархии мы сталкиваемся с некоторыми трудностями.

Сопоставление ŠKZ с надписью Нарсе (*NPi*) позволяет судить об изменениях в аппарате управления, происшедших в течение 30 лет, разделяющих эти надписи; так, только в *NPi* мы встречаем главу податей — *hargbed/harguft*, не представленного ни в одном из списков, содержащихся в ŠKZ, нужно учитывать, что отнюдь не все титулы и должности чиновников, фигурирующих в парфянской версии ŠKZ, являются лишь кальками соответствующих среднеперсидских терминов. Во многих случаях перед нами собственно парфянские традиционные термины, а потому ŠKZ может служить косвенным источником для изучения парфянской административной системы.

Очень краткий перечень двора царя Папака содержит титул и имя только одного чиновника — церемониймейстера (ср.-п. *ayēnīg*, парф. *nīwēdbed*, ср. арм. *nvirakapet*)¹, существовавшего, несомненно, и при Аршакидах. В списке двора Ардашира I мы находим уже 11 чиновников — *bidaxš* (ср. арм. *bdeaxš*); *hazārūft* (ср. арм. *hazarapet*); *dibirbed* (ср. арм. *dprapet*) («главный секретарь»); церемониймейстер- *ayēnīg*, *māyūgnbed* («эконом»); *zēnbed* («начальник арсенала», ср. арм. **zen(a)pet*); *dādwar* («главный светский судья», ср. арм. *datavor*); *āxwarrbed* («главный конюший», ср. арм. *axotapet*); *naxčirbed* («глава охоты», ср. арм. *naxčirapetk*, *naxčeri*); *grastbed* («интендант»); *may(y)ār* («главный кравчий»). Наконец, наиболее обширный список двора Шапура I демонстрирует разветвленную систему должностных лиц (в основном представляющую органы центральной власти), насчитывающую в общей сложности 29 чиновников (представителей высшей знати, упомянутых без обозначения должностей, и представителей зороастрийского духовенства здесь, как и в предшествующих списках, мы не учитываем): *bidaxš* (арм. *bdeaxš/bdešx*); *hazārbed/hazārūft* (ср. арм. *hazarapet*); *azpbed* («глава кавалерии», ср. арм. *aspet*); *framādār* («управляющий», два лица с этим титулом, ср. арм. *hramatar*, *hramanatar*); *xšahrab* («сатрап», перечислены сатрапы 7 городов, ср. арм. *šahap*, *šahap k'alak'i* «сатрап города», *satrapk'naxarark'* «сатрапы нахарары»); *dizbed* («начальник крепости», кроме того, «сын дизбеда»); *ayēnīg* («церемониймейстер»); *bānugān handarzbed* («советник царя» — духовный чин, ср. арм. **bambān (bambišn) handerjapet*); *šāfšēlār* («меченосец»); *paristagbed* («глава слуг»); *darigān salār* («главный дворецкий», ср. арм. *dranik salar*); *dibirbed/dibirūft* («главный секретарь» — потомственная должность: «сын дибирбеда», ср. арм. *dprapet*); *zēndānīg* («начальник тюрьмы», ср. арм. *bandapet*); *darbed* («начальник дворцовой охраны», ср. арм. *darapet*); *ganjwar* («казначей», ср. арм. *ganjavor*); *dibīr* («писец, секретарь», ср. арм.

¹ Здесь и далее мы будем приводить армянские термины, встречающиеся в армянском гахнамаке (в основном парфянского происхождения).

dpir); *wazārbed* («главный наблюдающий за базаром», ср. арм. **vačarapet*); *šābestān* («внух», два лица, ср. арм. *šapstan*, *nerk'ini*); *dādwar* («главный светский судья», ср. арм. *datavor*); *warāzbed* («начальник охоты», ср. арм. *Varāžnuuni orsapet ark'uni*).

Мы не отмечаем здесь вассальных царей, перечисленных в списках Ардашира I и Шапура I; среди этих царей были как сасанидские принцы, так и старые, еще парфянского времени династы, перешедшие на службу к Сасанидам. Правители подвластных Сасанидам провинций (в том числе и Армении) обозначаются в ŠKZ, как и в других ранних надписях собирательным термином *šahyār*, букв. «глава шахра». Это, очевидно, сословное, а не должностное определение высшей знати. Точно также сословными определениями являются *wuzurg* («вельможа», идеограмма *RB'*) (арм. *mecameck'*) и *azādān* «знатные» (арм. *azat'k*). Точные взаимоотношения этих групп знати до сих пор не вполне ясны; можно полагать, что среди высшего чиновничества были как вузурги, так и азады. Судя по ŠKZ, определенную группу знати составляли пайгоспаны — *pāygošpān* (*p'ikwsp'u*, парф. *ptykwspu*), букв. «правители сторон»; в Восточном Иране и в Средней Азии им соответствовали канаранги (*kanārang*, из **karān-dranga-* «укрепляющий границу»).

Помимо раннесасанидских надписей III в. и источников парфянского времени в работе привлечены более поздние памятники сасанидской эпиграфики: надпись царя Сакастана Шапура из Персеполя (IV в.); надпись знаменитого вузург-фрамাদара Михр-Нарсе из Фирузабада (V в.); надписи амаргара Адурбадагана из Дербента (VI в.); эпитафия марзбана из Эклида (VII в.). В работе, как уже было отмечено, широко использованы сасанидские геммы и буллы (в большинстве своем поздние, не ранее V в.н.э.). Исследована также среднеперсидская надпись на серебряной чаше (из Мцхета-Армази), принадлежавшей бидахшу Папаку, а также надпись Абнуна из Насрабада (III в.н.э.). В работе впервые представляется сасанидская коллекция гемм, хранящаяся в Государственном музее истории Армении, а также коллекция сасанидских и одной парфянской геммы из коллекции Государственного Эрмитажа (речь идет о геммах, переданных правительством Армении в 1929 году).

Из книжно-пехлевийских текстов в работе привлечены в наибольшей мере «Сасанидский судебник» (в транскрипции и переводе А.Г.Периханяна), эпический текст «*Ayyādgār ī Zardān*», дидактический «*Husrav ī Kawādān ud rēdag*», географический трактат «*Šahrestānīhā ī Ērān*», трактат (эксцерпт из застольных здравниц) «*Sūr saxwāl*».

При использовании армянских, арабских и сирийских источников мы стремились не только учесть все сведения, собранные у А. Кристенсена, но и привлечь данные других сочинений.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в том, что впервые сделана попытка собрать и исследовать максимальный объем сведений, разбросанных в разноязычных источниках (древнеармянских, парфянских, среднеперсидских, бактрийских, согдийских, новоперсидских, арамейских, древнееврейских, сирийских, греческих, латинских и арабских), а также ввести в научный оборот новые иранские (в основном сасанидского периода) источники, касающиеся истории Армении указанного периода (геммы и буллы, чаши, монеты и т.д.).

Эти сведения, как правило, отрывочны, а нередко и противоречивы, однако в совокупности они позволяют установить этапы эволюции основных звеньев административных структур — в меньшей степени парфянской, в большей — сасанидской. При этом следует отметить, что как сасанидский, так и административный аппарат аршакидской Армении был подвергнут сильной парфянизации.

Особое внимание было уделено анализу данных синхронных эпиграфических, нумизматических памятников и предметов сасанидской гонимости. Для нескольких таких памятников в работе предложены новые чтения и

интерпретации: парфянский пергамент №12 из Дура-Европос; парфянская надпись из Кал-и Джангал; среднеперсидский острак Н-615 из Дура-Европос; среднеперсидская надпись на серебряной чаше бидахша Папака из Мидхета-Армази; среднеперсидская эпитафия из Эклида; ряд парфянских и среднеперсидских надписей на печатях (геммы и буллы). Впервые на основе тщательного анализа исследованы сасанидские монеты Армении; специально рассмотрены предметы сасанидской торевтики и сфрагистики, найденные на территории Армении.

Данные исторического анализа терминов в работе последовательно сочетаются с их этимологическим толкованием, причем в ряде случаев удалось уточнить некоторые детали этимологий, а также более точно определить иранский источник заимствования для нескольких древнеармянских терминов, рассмотренных в известных работах Г. Хюбшмана и Р. Ачаряна.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту, следующие:

1. Исследованные материалы, несмотря на их фрагментарность и неравномерность для различных периодов позволяют, прежде всего, установить, что административный аппарат Аршакидской Армении испытал сильное влияние парфяно-аршакидских институтов. Из засвидетельствованных в источниках нескольких десятков титулов и должностей чиновников различных рангов выделяются следующие основные структуры аппарата управления Аршакидской Армении:

- а) центральная гражданская администрация,
- б) чиновники двора царя царей,
- в) административный аппарат провинций и городов,
- г) военная администрация,
- д) судебная администрация.

2. Административный аппарат аршакидской Армении, организованный по типу парфянской, а в последующем и сасанидской централизованной бюрократии обнаруживает сильное влияние традиций парфянских административных институтов. Эта система послужила образцом для административного аппарата арабского Халифата и некоторых поздних мусульманских государств (по крайней мере, вплоть до государства Сельджукидов XI-XII вв.).

Высшие звенья центральной аршакидской администрации – *бдешх*, *хазарапет* «премьер-министр», *мардпет* «главный эконо, финансовый чиновник, сокровищехранитель» и другие принадлежали к знатным родам.

3. Вопреки мнению многих исследователей (Ф. Альтхайм, О. Семереньи и др.), *бдешх*/бидахш не был соправителем царя царей, институт таких соправителей не известен ни Ахеменидскому, ни парфянскому и ни сасанидскому Ирану. Те немногие данные о парфянских бидахшах, которые удается извлечь из источников, показывают как будто, что функции (и ранг?) армянских бдешхов отличался от парфянских бидахшей. Возможно, что бдешхи первоначально действительно восприняли некоторые черты ахеменидских сатрапов и селевкидских тетрахов.

4. Парфянский и среднеперсидский титул *hazārpēt/hazārbed* относится к числу терминов, история которых может быть прослежена еще с древнеиранской эпохи. Этимологически он восходит к др.-перс. *hazāgarati-* (др.-ир. * *hazāgra-pati-*, букв. "глава тысячи, тысяцкий"). В греческих источниках этому термину соответствует, как правило, *χιλιάρχος*. Арм. *hazarapēt* имеет широкий спектр значений: "управитель, эконо, (главный интендант); дворецкий; распорядитель; князь, нахарар, эконо царского дома, дворцовый интендант, казначей". Должность хазарапета царского двора армянских Аршакидов не была ликвидирована и после превращения Армении в марзпанство Сасанидского государства. Однако на эту должность при Йездигерде II и вузург-фрамадаре Микр-Нарсе, стали назначать персов.

5. Марзпаны, засвидетельствованные впервые в Парфянском царстве, в сасанидских надписях III в. не упоминаются. Марзпаны уже в парфянскую эпоху перестают, по всей вероятности, быть наместниками только пограничных провинций, назначаемых шаханшахом, марзпаны-марзпаны

получают и прерогативы военной власти - ситуация, особенно характерная для позднесасанидского Ирана и марзпанской Армении. В Армении должность марзпана получило широкое распространение только в V в., после падения местной аршакидской династии. Многие армянские нахарары и военачальники благодаря своей преданности и честности снискали большое уважение и пользовались огромным авторитетом, как у самого персидского царя царей, так и у его окружения. Это обстоятельство сыграло, на наш взгляд, решающую роль в том, что многие из них при дворе персидского шаханшаха получали высокие административные должности (например, Смбаг Багратуни "Хосров Шум", Марзбан Мушег Армянский). В период марзпанской Армении в администрацию марзпана входили хазарапет, спарапет, хамаракар, шахап и др.

6. Мардпеты (парф. *martpat*, ср.-п. *mardbed*), впервые засвидетельствованы уже в парфянскую и раннесасанидскую эпохи (III в. н.э.). Н. Адонц предложил толковать мардпет как «глава мардов» - народ живший на территории Армении, по крайней мере, с V в. до н.э. Получившее широкое распространение в научных кругах подобное толкование во многих отношениях уязвимо. Прежде всего, как в армянском, так и в иранских языках, сложные слова, в сочетании с *-pet* во второй части не могут образовывать термины с этнонимами и топонимами. Нами предлагается в качестве источника парфянский корень *mart-*, ср.-п. и арм. *mard-* в *martpat*, *mardpet* и *mardbed* возводить к ир. *(h)mar- «считать». Соответственно мардпеты первоначально выступали как финансовые чиновники, сокровищничехранители.

7. Древнеармянские *anderjapet* (вар. *handerjapet*) не является заимствованием из парфянского, поскольку в древнеармянских источниках все лица, носящие этот титул являются персами. Наличие *-rj-* в древнеармянских формах, вместо ожидаемого для среднеперсидского заимствования *-rz-*, А.Г.Периханян объясняет тем, что источником заимствования был мидийский диалект, в котором др.-ир. **rz* > *-rj-*. Это слово имеет значения «управитель, смотритель, надзиратель», но также «хазарапет царского дома», «высшее должностное лицо при дворе персидского двора».

8. После потери своей государственности в 428 году Армения превращается в марзпанство (т.е. наместничество) во главе с марзпаном (т.е. наместником). В начальный период марзпанами назначались только персы. И только с 80-х годов V в. персы, исходя из политической, стратегической и экономической целесообразности, стали назначать на должность марзпана армян-христиан.

9. Как показали исследования в области сасанидской нумизматики, с упразднением царской власти в Армении и образованием марзпанства, сасанидский марзпан имел прерогативу чеканить монету общимперского образца с монограммой – *ARM* или *AR*. Монетный двор, по-видимому, располагался в столице – Двине. Монеты (с монограммами – *ARM/AR*), чеканенные в Армении представляли собой денежные знаки с характерными для сасанидской денежной системы чертами. Эти монеты вместе с монетами других областей Ирана, обеспечивали денежное обращение Сасанидской империи и не удивительно, что в Армении монеты с этой монограммой большая редкость. Также обстояло и в других Закавказских странах, потерявших также свою независимость и превратившихся в марзпанства. Так, в Арране (Алуанк, Кавказская Албания) выпускалась монета с монограммой *ALAN* - *ARRAN*, а в Картли (Восточная Грузия) - с монограммой *WRČ-WIRZĀN/WIRUZĀN*.

Так, в марзпанский период Армения, Арран и Картли становятся субъектами товарно-денежных Сасанидского Ирана. Однако это нововведение, скорее всего, имело политический нежели экономический характер.

10. Сасанидская сфрагистика Армении - содержит два раздела. Первый посвящен одному зороастрийскому сюжету "Зороастр в волчьей логове", изображенному на одной из сасанидских гемм (V-VI вв. н.э.) из собрания Гос. музея истории Армении. во втором разделе речь идет об одной сасанидской булле (V-VI

вв. н.э.), найденной в ходе археологических раскопок в Двине. Надпись на булле на среднеперсидском языке гласит: Центр: *Armn/Arman*; по кругу: *Armn/Arman. Gund-i kadagwadāyih* - "Центр - Армения; по краю: Армения. Танутерство гунда". Следует отметить, что подобная терминология, обозначающая феодальный институт военного владения впервые засвидетельствована для сасанидских источников. Эти данные позволяют проверить достоверность древнеармянских источников, которые также содержат ценные дополнения относительно исследуемого феодального института.

11. Когда речь идет об Иранском Востоке, а Сасанидское искусство - достояние именно Ирана и связанного с Ираном Востока (и не одного только Ирана). При этом не надо упускать из виду, что Ирану в сасанидский период принадлежала не только политическая гегемония. Ирану же принадлежала гегемония и в культурном отношении. Многие из того, что может быть воспринято как результат влияния сасанидского искусства на искусство других стран и народов, в действительности является вкладом этих народов в сокровищницу иранского искусства. Помимо этого, учитывая всю определенность воздействия античных, в частности, римских форм на искусство древнего Ирана, надо иметь в виду, что многое в искусстве античности, было впитано в процессе общения с Ираном и культурно с ним связанными странами. Новая волна влияния античности, прокатившаяся по Востоку в VI в. н.э., не ограничилась лишь переводами классических литературных творений на пехлевийский язык: в тот же период христианское искусство неотделимо от Ирана в культурном отношении Армении впитало в себя формы античной архитектуры, иногда удачно, иногда неудачно вплетая их в свои местные формы.

12. Термин *перак* (встречающийся у Египиз и Арцруни) в древнеармянский заимствован из раннесреднеперсидского, где он означает «залог, ипотека». Однако в армянском *перак* кроме своего первоначального значения, означало также: а) царская повинность; б) специальная зороастрийская повинность, согласно которой насекомые, пресмыкающиеся и другие нечистые создания, которых зороастрийцы относят к разряду *xrafstr* (из авест. *Xrafstar*=), надлежит уничтожать. В собственно иранских источниках сведений о подобной повинности отсутствуют. Они упоминают только одно зороастрийское наставление, согласно которому творения *храфстар* следует уничтожать (*xrafstar koši*).

Методологической основой исследования является критический анализ данных источников на основе исторического и текстологического их изучения. В работе широко использованы также данные этимологического анализа терминов, обозначающих должности и титулы.

Научно-практическая значимость определяется актуальностью ее тематики для изучения истории культурных взаимосвязей Ирана и Армении и введением в науку новых материалов, позволяющих изучать историю и культуру этого региона по письменным источникам и предметам материальной культуры. Важность работы заключается в том, что в ней собран и исследован большой фактический материал по проблемам социальной истории древнего и раннесредневекового Ирана, а также по истории административной терминологии. Анализ сасанидских монет Армении, а также монет из других собраний, позволил осветить некоторые аспекты социально-экономической истории марзпанской Армении и сопредельных закавказских стран, которые до сих пор еще не получили должного освещения. Данные глиптики позволяют проверить достоверность древнеармянских источников, которые также содержат ценные дополнения относительно исследуемого феодального института. Собраны воедино и описаны все известные предметы сфрагистики и торевтики, имеющие отношение к Армении и относящиеся к сасанидскому кругу.

Работа, как нам представляется, может служить ценным материалом для преподавательских вузовских курсов и учебников по раннесредневековой истории Ирана, Армении и Грузии.

Апробация работы По теме диссертации автором опубликовано 16 статей (на русском, армянском, французском, немецком, персидском и английском языках) и одна монография на немецком языке. Доклады по основным положениям диссертации были заслушаны на годичных научных сессиях ДО ИВ АН СССР (1987, 1988, 1990); доклады были опубликованы в сборнике

научной сессии (ПП и ПИКНВ, 1987) и в «Историко-филологическом журнале НАН РА (1988, 1991-1993).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела Ирана Института востоковедия НАН РА.

Структура работы Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, 68 иллюстраций и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, охарактеризована степень изученности проблемы, определены цели и задачи исследования, дан обзор источников (особо выделены памятники детально исследуемые в диссертации) и краткая характеристика научной литературы по теме, сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Глава I. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ АРШАКИДСКОЙ И МАРЗПАНСКОЙ АРМЕНИИ.

I.1. НАМЕСТНИКИ И ПРАВИТЕЛИ ПРОВИНЦИЙ

1. *bdeaxš*; 2. *patgospan*; 3. *marzpan*; 4. Марзбаны-армяне Сасанидского Ирана; 5. Административный аппарат марзпанской Армении; 6. Марзпаны-армяне Армении.

Исследование института битахшей (*bitaxš*, в III в. и позднее парфянское и среднеперсидское *bidaxš*, арм. *bdeaxš/bdešx*), упоминаемых в иранских и иноземных источниках аршакидского и сасанидского периодов, связано с большими трудностями. Сведения о статусе и функциях битахшей, их роли в местной и центральной администрации, их отношении к царствующим домам и положению в иерархии знати весьма скудны и противоречивы. Этим, очевидно, следует объяснить тенденции, отчетливо проявляющиеся во всех исследованиях, посвященных институту битахшей: определение их статуса на основе этимологии термина, отождествление их ранга и функций в аршакидском и сасанидском Иране, попытки прямого переноса на них данных о *бдеашхах* в Армении (весьма подробно освещенных в источниках) и *питнахшах* в Грузии.

Высшие звенья центральной аршакидской администрации - *bdeaxš*, *hazarapet* («премьер-министр», *marđpet* «главный эконо, финансовый чиновник, сокровищницехранитель» и другие принадлежали к знатным родам. Вопреки мнению многих исследователей (Ф.Альтхайм, О.Семереньи и др.), *бдеашх/бидахш* не был соправителем царя царей, институт таких соправителей не известен ни Ахеменидскому, ни парфянскому и ни сасанидскому Ирану. Буквальное значение древнеиранского термина, из которого происходит *bidaxš* - «второй в царстве» (или «второй по господству, второй после царя»), связано, возможно, с иранской мифологией о соправителе царя. Эта мифологема, засвидетельствованная достаточно четко для парфянской эпохи и отразившаяся также в употреблении сирийского *tryun* «второй (после царя)», в иранских манихейских текстах в термине *pašāgrīw*, *pašayūw*, *pašayūw* (сирийская передача *pašgrūb'*), букв. «после себя» > «второй после царя», в армянской кальке *erkroord*, не имеет реальной исторической подоплеку. *Bidaxš* в парфянскую и раннесасанидскую эпохи прилагался чаще всего к полномочному представителю царя царей - наместнику («вице-королю») крупной провинции или вассального владения. Материалы, относящиеся к Армении, показывают, что

- а) Парфянский термин *бдеашх* проникает в Армению примерно в I в. н.э.

- б) Бдешхи составляли самостоятельный, наиболее высокий ранг в иерархии армянской знати; они не входили в состав нахараров и располагались выше их («над гахом» – (gaherēc’);
- в) Приводимая в источниках цифра 4 соответствует, очевидно, действительному количеству дешхов;
- г) Бдешхи были крупными землевладельцами, при этом их владения могли выходить за административные границы бдешств;
- д) В системе обороны страны бдешхи играли очень важную роль – их владения располагались в стратегически наиболее значимых местах.
- е) Сопоставление данных об армянских бдешхах с бидахшами в Парфянском царстве (в т.ч. в Месопотамии) и раннесасанидском Иране осуществить нелегко. Как кажется, наиболее общим значением бидахша для Парфянского царства и раннесасанидского Ирана мог быть «вице-король» (мы отдаем себе отчет в расплывчатости этого титула) – полномочный представитель царя царей, который, в зависимости от ситуации, мог выполнять функции наместника крупных провинций (в том числе пограничных), иногда управителя двора, главного сборщика податей, а также главнокомандующего (питиахш Чаргас). В Иране в III в. бидахш принадлежал к Сасанидскому дому. А в Картли (Грузия) институт питиахшей считался сасанидским и один из грузинских питиахшей назывался сасанидским.

Марзпаны, засвидетельствованные впервые в Парфянском царстве, в сасанидских надписях III в. не упоминаются. По-видимому, марзпаны/марзбаны составляли особую группу, входившую в число шахрийаров или пайгоспанов. Заслуживает внимания переплетение функций марзбана с функциями трех других крупных сановников – бидахша, пайгоспана и спახбеда. Марзбаны уже в парфянскую эпоху перестают, по всей вероятности, быть наместниками только пограничных провинций, назначаемых шаханшахом, марзпаны/марзбаны получают и prerogative военной власти – ситуация, особенно характерная для позднесасанидского Ирана и марзпанской Армении.

1.1.2. ПАТГОСАПАН

Парф. *pādgōspān* «наместник стороны, округа» засвидетельствовано впервые в *ŠKZ* (стк. 3: *ptykwspn*), однако арм. *patgosapan*, хотя и представлено в источнике VII в. как титул Шахена – одного из полководцев Хосрова II (Себеос, 77-79, 92-93), но является вероятно, заимствованием из парфянского аршакидского периода.

Среднеперсидская форма, разрушенная в *ŠKZ*, известна из книжно-пехлевийских текстов, *pāyōspān* (p'tkwsp'n). Титул восходит к др.-ир. **patikauša-pāna-*, букв. «охраняющий сторону (света), округу», ср. среднеперс. *pāyōs* в NPi 9: *W mlcyk W kwpd'ly W 'HrN p'tkwsy* «и люди пограничных земель и жители гор и (жители) других округов...»; *ŠPs* I, 8: *plystky ZY MN p'tkwsn* «гонцы из округов/провинций»; кн.-пехл. *p'tkws* «округ, область, провинция», ман. *p'ygw* «сторона света, область, округ; епархия вероучителя (=Мани)»; парф. *pādgōs* (Npi 33: *ptykws*, парф.-ман. *p'dgws*)¹. С

Арм. *patgos* у Арцруни выступает для обозначения лица: *arak'in yark'unavor patgosk' patuvayork' zorawk' bazmawk' ... bereal krkin angam t'ag ...ew šk'elac'uc'anen zt'agaworn Gagik*... «были направлены знатные патгосы с многими войсками, которые вновь доставили корону и благородные одежды». Г.Хюбшман считал, что *patgosk'* в этом контексте сомнительно («schwerlich richtig»). Казалось, следовало бы ожидать **patgosapank'*, однако как обозначение лица у Каганкатвади: *ekn hazar p'atgos* «пришел хазарский Patgos» и, возможно, *Patagos* у Гевонда (описка вм. *patgos* ?): *oē karac' andostavaws patagrosn ayu hambarnal zgluyn iwr or uner zixhanut'iwa hramanatarut'ean ašxarhis hayoc'*... «и не смог патагрос, тот, кто повелевал и командовал страной армянской, поднять голову, а голос его сейчас дрожал...». Р.Азарян отмечает также вариант *patagarus*.

др.-ир. **kausa-* этимологически связаны ср.-п. *kust* и *kustag* «сторона, направление; округ», арм. *k'ust*, парф.-ман., согд. *kōs* (*kws*) «округ, область», арм. (из парф.) *koys*.

В середине III в. ср.-п. *pāyōspān* было не только названием должности, но и социальным термином, обозначающим группу знати, причем пайгоспаны уступали лишь шахрийарам – царям-вассалам шаханшахов и наместникам провинций – «стран».

Судя по *ŠKZ*, пайгоспан, подобно шахрийару, был правителем шахра – «страны» = провинции. Наличие *marz* рядом с *pādgōs* предупреждает, как будто, против перевода *pādgōs* как «пограничная область».

В Армении, где существовало 4 великих бдеашха, бдеашх именовался также термином *kusakal*, букв. «держатель стороны», близким по значению к ср.-п. *pāyōspān*, арм. *patgosapan* и содержащим ту же основу *koys* (< иран. *kōs*) «сторона». Предлагалось считать, что институт иранских пайгоспанов восходит к традиции бидахшей (Дьяконов 1961, 407). Но, во-первых, в отличие от Армении, сведений о бидахшах в Иране для V-VII вв. нет, тогда как пайгоспаны, после длительного перерыва, упоминаются в источниках именно в связи с описанием событий этого периода; во-вторых, и это главное, в Иране, в отличие от Армении, никогда не было института 4 (великих) бидахшей; в-третьих, сасанидские бидахши III-IV вв. были, очевидно, шаханшахскими наместниками-контролерами при дворах вассальных царей («вице-короли») – ничего похожего для пайгоспанов мы предполагать не вправе.

В конце V в. – начале VI в., при Каваде, согласно ат=Табари, пайгоспан обозначал должность наместника «стороны» державы – 4 пайгоспан (*pādūsān*) существовали наряду с 4 военачальниками-спახбедами. В перечне у ат=Табари упомянуты пайгоспаны Адурбадана, Армении, Мидии (Мах), Севера и Хорасана, что должно соответствовать, очевидно, лишь двум топархиям: Севера («Адурбадан, Армения и их область») и Востока (Хорасана). Перед нами, несомненно, фрагмент деления Эраншахра на 4 топархии (Севера, Юга, Запада и Востока)¹. Такую структуру большинство арабских авторов связывает с реформами Хосрова I; некоторые современные исследователи сомневаются в ее историчности.

Можно еще заметить, что территории 4 пайгоспанств у ат=Табари не совпадают с 4 «сторонами», подробно описанными в «Армянской географии» VII в., а также с данными других арабских источников. Так, в состав топархии Востока, образованной, согласно этим источникам, при Хосрове I, включаются, как правило, Кабулистан и Систан, тогда как в соответствующем пайгоспанстве у ат=Табари фигурирует Хорасан.

Прямые указания источников на подчинение пайгоспана спახбеду известны лишь для времени Хосрова II Абарвеза (590-628): Шахрбарз был спახбедом топархии Запада, а Шахин был его пайгоспаном (Nöldeke, 1879, 291; Mas'udi, Muruj, I, 319) и в то же время, как мы знаем по Себеосу, военачальником на службе у шаханшаха.

Таковы краткие и не очень ясные сведения источников о пайгоспанах. Не вызывает сомнений лишь, что количественно эта группа была значительной и составляла особую группу среди знати (*ŠKZ*, ал-Балазури). Функции пайгоспанов переплетались, возможно, с функциями марзбанов: как и последние, пайгоспаны в

¹ О парф. *pādgōs* не только в парфянских, но и в среднеперсидских манихейских текстах, ср., например, среднеперс.-ман.: *'w 'yrg p'dgws gw* (b *ērag pādōs gōn*) «к стороне Юга».

² Четырехчленное деление отражено также в «Шах-наме» Фирдоуси, где перечислены следующие пайгосы: Хорасан, Адурбадан (к которому также относились Кум, Исфахан, Армения, Гилян и еще некоторые области), Парс, Ахваз, округ Хаджара (город в Бахрейне) и Ирак.

VI-VII вв. ведали как гражданской, так и военной администрацией провинций или округов.

1.1.3. МАРЗПАН

Титул *marzban* (раннепарф. *marzpan*) этимологически восходит к Ар.-ир. **marza-rāna*-, букв. "охраняющий границу", авест. *marza-* "граница, пограничная местность". Существовало ли в действительности Ар.-ир. **marza-rāna*- или только в среднеиранский период (по действующей в этот период модели) возник этот термин, остается неясным, поскольку в источниках ахеменидской эпохи, как собственно иранских, так и в иноземных, термин **marza-rāna*- до сих пор не обнаружен. Фонетическая форма слова, с *-rz-*, указывает на его непарфянское ("северо-западное" — парфянское или мидийское) происхождение — ср. парф.-маних. *marz* (*mrz*) "граница, край", а также *marz* "граница, предел" в парфянской версии ŠKZ, (стк.2-3). Новоперсидское *marz* "граница, владение, страна, земля" — старое заимствование из парфянского или мидийского (Lentz 1926, 262-263; Tedesco 1921, 206).

В парфянском титул стал достоверно известен впервые после обнаружения его в документах из Нисы (I в. до н.э.). В этих документах титул засвидетельствован в написании *mrzwrp* очевидно, с исторически вторичным *-w-*, расчлениющим трехконсонантное сочетание (*rzp-*) и могущим указывать на реальное произношение *marzōrān* (позднее *marzōbān* и, далее, *marzbān*), ср. (MacKenzie 1971, 54).

До открытия документов из Нисы (здесь согласно выводам И.М.Дьяконова и В.А.Лившица, *дизпат* и *сатрап* были подчинены марзбану) было принято считать, что *marzpan* (*marzbān*) впервые появляется только в сасанидской администрации. Отсутствие упоминаний этого термина в надписях III в. н.э., прежде всего в ŠKZ и NP1, и, напротив, наличие его в поздней (VII в.) надписи из Эклида, в книжно-пехлевийских текстах, а также в арабских источниках ставили под сомнение достоверность свидетельства "Книги деяний Ардашира, сына Папака", где говорится о Папаке — марзбане Парса.

Если судить по этим текстам, должность марзбана существовала при последних Аршакидах (по крайней мере, в Парсе) и сохранилась после прихода к власти Сасанидов. Согласно "Книге деяний Ардашира, сына Папака", *Pābag marzbān ud šahrjār ī Pārs būd ud az gumārdag (ī) Ardawān būd* (I, 3) "Папак был марзбаном и шахрияром Парса и был он из (числа) назначенных Ардаваном". Речь идет о первой четверти III в. — времени правления аршакидского царя царей Ардавана V (213-224). Парс, с точки зрения Аршакидов — пограничная область, так что *marzbān* выступает здесь, очевидно, в своем первичном значении: "хранитель границы" = "правитель пограничной области".

Институт марзпанов Армении исследован достаточно подробно, при этом следует учитывать следующие особенности: а) в тех случаях, когда марзпаны назначались из местных нахараров — они выступают своего рода посредниками между местной знатью и гражданской администрацией (хотя они разумеется, как и остальные нахарары, также участвовали в военных действиях. В тех же случаях, когда марзпаны назначались из Ирана (речь идет о периоде предшествующем эпохе арабского завоевания) — они выступают по преимуществу как военачальники, ведущие военные операции на определенной территории.

В период перед арабским завоеванием в некоторых областях сасанидского государства марзпаны возглавляли воинские отряды, действующие самостоятельно или в составе большой армии. Марзпаны заключали договоры о мире с арабами.

Место марзбана в социальной иерархии сасанидского двора А.И. Колесников характеризует следующим образом: "они занимают место между "вазургами"

("великими", членами сасанидского рода) и "азадами" ("свободными", всадниками, в некоторых пассажах — "благородными"). "Великие марзпаны" по социальному положению приравниваются к "вазургам". В окружении царя царей Хосрова I они находятся на одной и той же ступени" (Колесников 1981, 54).

1.1.4. МАРЗБАНЫ-АРМЯНЕ САСАНИДСКОГО ИРАНА.

Многие армянские нахарары и военачальники благодаря своей преданности, честности и героизму снискали большое уважение и пользовались огромным авторитетом, как у самого персидского "царя царей", так и у его окружения. Это обстоятельство сыграло, на наш взгляд, решающую роль в том, что многие выдающиеся армянские нахарары при дворе персидского "царя царей" получали высокие административные должности. Ниже приведем некоторых из них.

1. **Смбат Багратуни «Хосров Шум»** — (ср.-п. **Šambīd Baydād Husraw-Šnōm*) — деятельность Смбата Багратуни совпала с периодом правления царя царей Хосрова II (591-602) и императора Маврикия. О его героических подвигах в Иране и в Византии повествуют как армянские, так и византийские источники. За особые заслуги перед сасанидским царем ему дали почетное прозвище «Хосров Шум», букв. «удовлетворение Хосрова» (из ср.-п. *šnōm* > ав. *xšnaoma* «удовлетворение») → «радость Хосрова». Себеос сообщает, что после одержанной победы над хаканами Смбат считался третьим по счету нахараром Ирана. Он считался приближенным персидского царя и являлся марзбаном Вркана (Гиркания) По-видимому, он не был марзпаном Армении, о чем утверждают некоторые армянские источники.

2. **Марзбан Мушел** — согласно арабским источникам (Динавари, «Нихайат ал-ираб») был некто Мушел армянин, который входил в число «великих марзбанов». Он пользовался большим влиянием при шаханшахском дворе, активно выступал против Бахрама Чубина (который узурпировал царский трон), способствуя реставрации власти Хосрова II. В дальнейшем Мушел возглавил оппозицию легитимистов и вместе со своим двадцатитысячным войском ушел в Адурбадаган, где ожидал возвращения Хосрова II. Мушел встретил Хосрова II вместе со "своими марзбанами и марзбанами Парса": *Mušel al-Armanī wa man ma'hu min marāzibatīhi wa marāzibat Fārs* (Динавари, 94, 96). Несколько иначе описываются события, связанные с Мушелом у армянского историка Йовхана Мамиконяна. После возвращения из Византии Хосров II берет с собой Мушела, владельца Муша и Хута, ишхана Тарона и Сасуна и по велению Маврикия "доставляет его в Двин и делает его марзпаном Армении" (Йовхан Мамиконян, 17). Сведения, сообщаемые армянским историком, по-видимому, следует считать созвучными со сведениями арабских источников, которые более ранние и достойны доверия. Факт назначения Мушела на должность марзпана Армении, как нам кажется, не соответствует действительности. Как Мушел, так и Смбат Багратуни будучи приближенными сасанидского царя были очень популярными и в Иране и в Армении — вели активную общественно-политическую деятельность. По этой самой причине многие армянские историки приписывают им должность марзпана Армении.

1.1.5. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ МАРЗПАНСКОЙ

АРМЕНИИ

В 428 году лишился власти последний аршакидский царь Арташес в результате интриг армянских нахараров, которые оговорили его перед сасанидским царем. В этот период роль нахараров в общественно-политической жизни армянского общества и их влияние во всех сферах страны была значительнее, чем во времена правления армянских Аршакидов. Армения превращается в одно из наместничеств — марзпанств сасанидского Ирана. В этот период в Иране правил Варахр V Гор (н.-п. араб. *Varhram*, арм. *Vram*) (426-438 гг.)

превращается в одно из наместничеств – марзпанств сасанидского Ирана. В этот период в Иране правил Варахран V Гор (н.-п., араб. *Bahram*, арм. *Vram*) (420-438 гг.).

Столицей марзпанской Армении или Перс-Армении (так называется восточная/персидская Армения у византийских авторов) был Двин – город, основанный аршакидским армянским царем Хосровом II Котаком (384-389 гг.). Здесь находилась резиденция сасанидской администрации и государственный архив (*šahmar, divan šahhama[r], yašarhagir*), в котором предположительно хранился официальный налоговый кадастр Армении, а также разрядные грамоты армянских нахараров и другие официальные документы. Недавние раскопки, проводившиеся в Двине, подтвердили данные источников о нахождении государственного архива в столице Перс-Армении. Среди обнаруженных находок – остатки лент, применявшиеся при составлении и скреплении официальных документов, большое количество печатей (гемм и булл-последних было обнаружено сравнительно больше), принадлежащих военным и гражданским высокопоставленным чиновникам, а также религиозным иерархам и простым гражданам, см. (Калантарян 1982; Khursudjan 1995-1996).

Административная система Армении этого периода была очень похожа на структуру провинций сасанидского Ирана. Эта система была дополнена системой наследственных должностей армянских нахарарских родов. В марзпанский период местнический принцип нахарарства сохранился. В "Тахнамаке"-разрядной грамоте армянских нахараров говорится, что эту грамоту утвердил персидский "царь царей" Врам (= Варахран V Гор 420-438). В период марзпанской Армении древние аршакидские традиции продолжали жить. При дворе аршакидских царей армянские нахарары выполняли разную службу (*gorcakalut'iwn*): начиная от верховного военачальника и премьер-министра до главного конюшего и виночерпия. Служба эта считалась наследственной – переходила из поколения в поколение, как правило, являлась прерогативой какого-нибудь знатного рода. С падением царской власти многие должности упразднились. Однако наиболее важные из них сохранились и продолжали существовать в период марзпанской Армении.

Армения будучи сасанидской провинцией управлялась марзпаном (*marpan*), букв. «правитель пограничной провинции». Однако этот институт приблизительно с IV в.н.э. означал «правителя правителя провинции/области» вообще. Марзпан считался командующим всеми местными персидскими гарнизонами, будучи носителем высшей административной власти он также возглавлял или контролировал судебные и религиозные дела. Он также имел право чеканить свою монету с монограммой ARM/AR (об этом см. ниже в гл. II). Эта прерогатива марзпана больше носила политический, нежели экономический характер.

Самой главной считалась должность спарапета (вар. *asparapet*), которая принадлежала знатному роду Мамиконянов. Эту должность возглавлял спарапет Армении (*sparapet Hayoc*). Под его началом находились военные подразделения армянских нахараров и народное ополчение (*ašarhazor*).

После образования марзпанства «Армения» Сасаниды оставили эту должность за армянами, что в последующем сыграло положительную роль в развитии армянского самоуправления. Следует отметить, что указ (ср.-п. *frawartak*, арм. *hrovartak*) о подтверждении должностей аппарата марзпана издавал сам сасанидский монарх (Лаз Парб.). Несмотря на то, что кавалерию армянских нахараров возглавлял спарапет, однако согласно иерархии он подчинялся марзпану. Армянские войска очень часто использовались в отдаленных провинциях сасанидской империи.

Одним из заместителей марзпана считался *hazarapet* (букв. "хилиарх"). Должность *hazarapeta (hazarapetut'iwn)* справлял сановник по имени *hazarapet* Армении (*hazarapet Hayoc*). Через этот важнейший аппарат этого ведомства царь Армении руководил экономикой страны, возглавлял сословие земледельцев, а также осуществлял сбор налогов и контроль над государственными повинностными работами. Должность *hazarapeta* Армении являлась наследственной прерогативой рода Амагуни. Армянские нахарары занимали эту должность вплоть до середины V в. Пока в Армению не приехал один из высокопоставленных чиновников Йездигерда II (438-457) – амбаракпет Деншапух (арм. *Denšapuh hambarakpet*, ср.-п. *Wehdēn-*

Šābuhr anbaragbed), который произвел перепись населения, увеличил подати, обложил податью также духовенство. Эта акция также вызвала волну недовольства в стране, что, в свою очередь, привело к восстанию. В марзпанский период *hazarapet* выполнял те же функции. В его аппарат, по-видимому, входил также *hamarakar* (ср.-п. *hamarkar*), который был ответственен за сбор и доставку налогов персидскому двору. По-видимому, они функционировали по всей территории Перс-Армении. Себеос упоминает некоего чиновника по имени *Vaspurakan hamarakar* – «особый *hamarakar*; *hamarakar* царского домена».

Администрацию города Двина и ближайшей округи, по-видимому, возглавлял *шахалп* (парф. *xšahrap*, ср.-п. *šahrab*)¹. В связи с марзпанатом Армении здесь уместным считаем привести данные парфянских документов из Нисы свидетельствующие о том, что марзпану подчинялись *дизпат* («начальник крепости») и *сатрап*.

Должность «Великого судьи» (*mec datavor*) до принятия христианства возглавлял *k'rtapet* «главный жрец». После принятия христианства должность «*meci datavarut'ean*» стала наследственной прерогативой дома каталикоса Григория Просветителя. Однако и эта функция также находилась под непосредственным контролем сасанидского царя. Посланный в Армению *mogpet* (букв. "глава магов", ср.-п. *mowbed*), который был главой всех магов, разбросанных по всей Армении, по-видимому, помимо религиозных дел совместно с марзбаном вел также и судебные дела. Сасанидский царь назначал и смещал армянских каталикосов. Так в 428 году Бахрам Гор смещает каталикоса Саака и назначает ему преемника. Таким же образом Шаханшах Пероз смещает каталикоса Гюта. Сместив армянских иерархов церкви, сасанидские правители старались назначать на должность каталикоса Армении церковников-сирийцев, которые, по-видимому, были лояльными к персидской короне. Так, согласно Лазара Парбеци по просьбе армянских нахараров сасанидский царь посылает из персидского двора в качестве каталикоса сирийца по имени Бркишо, а после него другого мужа по имени Шамауэл.

Должность *малхаза* (*malxaz/malxaz, malxazut'iwn* < из сир. *malxazu* "князь") при армянских Аршакидах являлась ведомством дворцовой и царской охраны. Эта должность возглавлялась *малхазом* Армении (*malxaz Hayoc*)² и была наследственной прерогативой рода Хорхорун. Этот род назывался также *Малхазуник* (*Malxazunik*)³. В период марзпанской Армении название этой должности, по-видимому, выступало в качестве почетного родового титула этой фамилии, ср. также родовый титул рода Багратуни- «Аспет».

Обобщая вышесказанное можно заметить, что все высокопоставленные чиновники Армении, а также нахарары в эпоху марзпанской Армении находились в строгой субординации с центральной сасанидской администрацией. И только в периоды правления Пероза (459-484) и Кавада II Шируе (628), когда Ваан Мамиконян становится марзпаном Армении, Армения получает специальный автономный статус.

Ниже, исходя из данных армянских источников V-XII вв. (Хоренаци, Лазар Парбеци, Себеос, Анеци, Асолик, Гандзакеци, Йовханес Католикос) попытаемся составить список сасанидских марзпанов/наместников-военачальников, правивших в разное время в Армении (ниже приводимые имена приводятся в армянской передаче с параллельными толкованиями из среднеперсидского):

1. *Вех-михр-шапух* – (ср.-п. **Weh-Mihr-Šābuhr*) – первый марзпан Армении при Варахране V Горе (Бахрам Гор, 421-438).
2. *Атрормизд Аршакан* – (ср.-п. **Ādur-Ōhrmazd/Hormizd Aršakān*) – Персидский марзпан при Йездигерде II (438-457). Йездигерд приказал Мушкан Нюсалавурту (ср.-п. *Muškan Nēwsälawurt*) – командующему персидской армией во время восстания 451 г. назначить некоего мужа по имени Атрормизд марзпаном Армении – дав наказ не обижать людей Армении, а покорить их любовью и позволить каждому смело исповедовать христианскую религию. Согласно приказу царя, Мушкан Нюсалавурт передает дела Атрормизду Аршакану.
3. *Атр-вишасп Йотмандеан* (из рода) *Михран* – (ср.-п. **Ādur-Gušnasp Yōzmandādān Mihrān*) – персидский марзпан (ок. 480 г.) при Перозе (459-488).

¹ об этом институте см. Khursudjan 1998

4. Шапух (из рода) **Михран** (=ср.-п. *Šābuhr Mihrān) - марзпан Армении при Перозе (459-484). Получив приказ царя Хазаравухт оставил в Армении Шапуха с персидской кавалерией и отборным войском (gund).

5. **Андикан** - (ср.-п. Andīkan, ср. Undīgan xwadāy „владыка Андигана“ в надписи Нарсе в Пайкули) - марзпан Армении при царе Балаше (484-488), (Лаз Парб.).

6. **Вараздат** (=ср.-п. Warāzdat) - персидский марзпан Армении при Хосрове I (531-579).

7. **Сурэн** (=ср.-п. Sūrēn) - персидский марзпан Армении при Хосрове I (531-579).

8. **Вардан Вшнасп** (некоторые источники - Йовханнес Каталикос) упоминают марзпана по имени Вахрам Вшнасп Сурэн (=ср.-п. Wāhrām Gušnasp Sūrēn) - (=ср.-п. *Wārdān Gušnasp) - персидский марзпан при Хосрове I (531-579) он прибыл в тот же год (571 г.), когда убили марзпана Сурэна, и оставался один год.

9. **Голон** (из рода) **Михран** (=ср.-п. *Gulān Mihrān) - персидский военачальник при Хосрове I (531-579). Пробыл в Армении семь лет. При нем состоял Пиллиппос, владыка (ter) Сюника.

10. **Там Хосров** (=ср.-п. *Tahm-Husrav) - персидский военачальник в начале правления Хормизда IV (579-591). Пробыл два года.

11. **Варáz Вузр** (=ср.-п. *Warāz Wuzurg) - персидский военачальник в Армении при Хормизде IV (579-591). Пробыл год.

12. **Аспет** (aspēt mec partewn ev pahlawān) - (=ср.-п. *wuzurg Aspbed Pahlaw) - правил семь лет.

13. **Храхат** (=ср.-п. *Frāhāt) - марзпан Армении при Хормизде IV (579-591). Правил четыре месяца.

14. **Храртин Датан** (=ср.-п. *Frārdēn-dātān) - марзпан Армении. Правил два года. Тогда же, как отмечает Себеос был убит Хормизд IV (579-591).

15. **Чихр Бузан** (=ср.-п. *Čihr Burzān) - персидский марзпан при Хосрове II (591-628).

16. **Чихр Вшнасп** (из рода) Сурен (=ср.-п. Čihr-Gušnasp Sūrēn) - персидский марзпан при Хосрове II (591-628).

17. **Чихр Влоин** (из рода) **Михран** (=ср.-п. Čihr-? Mihrān) - персидский марзпан при Хосрове II (591-628).

Далее, пишет Себеос, приходят другие персидские военачальники и оставались до тех пор, пока не был нарушен мирный договор, заключенный между Хосровом и Маврикием. Из источников известно, что военные действия начались в декабре 603 года.

1. **Виндатыкан** (=ср.-п. *Windātakān) - персидский наместник Армении при Хосрове II (591-628).

2. **«Ни»хоракан Себухт** (в тексте: **Хоракан**) (=ср.-п. *Naxwarakān Sēbuxt) - персидский наместник в Двине при Хосрове II (591-628). Его и других после Васака Сюни назначил Михр-Нарсе в Армению.

3. **Меракбут** (вар. **Меркут**) (=ср.-п. *Mihrak-buxt) - персидский наместник Армении.

4. **Йязден** (=ср.-п. *Yazdēn) - персидский наместник (sahmapakal) при Хосрове II (591-628).

5. **Бутмах** (=ср.-п. *Buxt-Māh) - наместник Армении.

6. **Хойман (Йеман)** (=ср.-п. *Hoyman, Yeman?) - персидский наместник Армении.

В 30-й главе Себеос приводит список персидских правителей, находившихся в Армении в годы мира 591-603 гг., который полностью совпадает с вышеприведенным.

В главе 34 приводится список правителей Армении 10-20-х гг. VII в. Он следующего содержания:

1. **Шахрайенпет** (=ср.-п. *Šahrayēnbed «имперский церемониймейстер»).

2. **Парсеанпет Паршеназдат** (вар. **Парсайенпет**) (=ср.-п. *Faršenazdat Pārsayēnbed «церемониймейстер провинции Парс»).

3. **Намдар Вшнасп** (=ср.-п. *Nāmdār Gušnasp) - персидский военачальник при Хосрове II (590-628).

4. **Ыроч Вехан** (=ср.-п. *Rōz-Wehān)

1.16. МАРЗПАНЫ-АРМЯНЕ АРМЕНИИ

Руководствуясь экономическими и политическими интересами, сасанидские цари начинают назначать на должность марзпана Армении - армянских нахараров. В эти времена автономия армян принимала подчеркнутый характер. Пользуясь данными, собранными у Асолика (Асолик собрал все известные материалы, содержащиеся у Египта, Лазара Парбеци, Себеоса и др.), можно составить список марзпанов-армян, правивших Арменией после упразднения власти Аршакидов.

1. **Васак Сюни** (442-451) - глава могущественного рода сюникских нахараров. Его значимость определялась не только крупным воинским контингентом, но и тем, что он выполнял в стратегическом отношении важную задачу - защищая с севера владения Сасанидов от вторжения кочевников. Васак отказался от участия в восстании 450-451 гг. Его позиция не пошла ему на пользу и вскоре он был смещен со своей должности и брошен в темницу, где и умер.

2. **Саак Багратуни Аспет**¹ (482-484) - во время восстания 482-484 гг. Саак Багратуни был объявлен марзпаном Армении. Этим восставшие, по-видимому, хотели показать, что не стремятся полностью отложиться от Сасанидов и хотят получить автономию. Пал в бою с персами в 483 году.

3. **Ваан Мамиконян** (484-505) - Он был руководителем восстания 482-484 гг. Во время движения объявил себя танутером/правителем страны, при этом продолжая оставаться спарпетом Армении. Восстание закончилось подписанием мирного договора. Ваан Мамиконян во время переговоров выдвигает следующие требования: а) право свободно исповедовать христианство; б) запретить насаждение и проповедь зороастризма; в) переподчинить армянских нахараров непосредственно сасанидскому шаханшаху. Персы объявляют Ваана марзпаном Армении.

4. **Вард Мамиконян** (505-514), брат Ваана Мамиконяна - его прямой наследник. В одном из источников: «Книга посланий», сохранился официальный титул Варда - «Вард Мамиконян, марзпан Армении». Как отмечает далее Асолик, после Варда Мамиконяна в течение 11 лет страной правили марзпаны персы.

5. **Межж Гнуни** (518-548) - согласно Асолику он был марпаном в течение 30 лет. Как считает Р.Ачарян, М.Г. правил в 517-548 гг., а согласно К.Туманову - 518-около 548 гг.

6. **Вараз-Тироц Багратуни «Джавитеан Хосров»** (628-631) (=ср.-п. *Warāz-Tir (+oc - показатель арм. род. пад.) Baydād Jāwedān-Husrav «Вараз-Тироц (из рода) Багратуни» - «Вечный Хосров») - при царе Кавале II (628) Варазтироц был назначен марзпаном Армении. Он также считался танутером (kadagxwadāy), а также был обладателем аристократического титула «аспет». Как свидетельствует Себеос, в период громкой славы отца, Варазтироц воспитывался при дворе Хосрова II на правах царевича. Хосров назначил его своим кравчим. Варазтироц был также приближенным царя, благодаря чему он получил почетный титул «Вечный Хосров». Он был очень деятельным и преуспевающим правителем. Однако его перед персами оклеветал византийский военачальник армянского происхождения - Мжж. В результате он бежит к императору Ираклию. На этом заканчивается его карьера в качестве сасанидского марзпана. После этого он фигурирует в качестве полномочного представителя Византии.

7. **Давид Сахаруни** (635-638) - по-видимому, он стал «князем Армении» после Варазтироца, в период правления Йездигерда III (632-651). Давид Сахаруни в своих действиях ориентировался на Византию.

¹ Глава рода Багратуни обладал наследственным титулом аспет (из парф. aspat) *aspa-pati-, букв. «тот, кто обладает конем/лошадью»). Этот род при дворе армянских Аршакидов обладал прерогативой венцевозлагателя и завязывания царского патива (Любая должность при царском дворе рассматривалась как «патив», букв. «честь»). Тот, кто получал эту прерогативу на голове носил специальную ленту-повязку, которая также называлась «патив». Эта должность называлась - t'agadit ew t'agakar aspetut'ean. Он справлял функции церемониймейстера и принимал послов.

8. Теодорос Рштуни (638-655) – как спарпет и «первенствующий князь (iṣḫan)» сасанидской ориентации заменил Давида Сахаруни ок. 639 г.

Из сказанного выше можно заключить, что деятельность Смбата Багратуни Шума, его сына Варатироца, а также Теодороса Рштуни была направлена на автономизацию Армении в рамках сасанидского государства. Что же касается деятельности персидских марзпанов, то данные источников утверждают, что она в основном носила военный характер – Армения для Ирана служила своего рода плацдармом для ведения военных действий против внешних врагов. В пользу этого косвенно говорит факт получения Арменией еще большей самостоятельности. Здесь следует отметить, что и в византийской части Армении появляются признаки автономизации страны. Давид Сахаруни является известным представителем армянского самоуправления.

Вскоре, под ударами арабов рухнет Сасанидская держава, и персидскому владычеству в Армении придет конец. В сложившейся ситуации «первенствующий князь» – Теодорос Рштуни представляет персидскую и византийскую части страны.

ЧАСТЬ 1.2. ВЫСШИЕ ЧИНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

1. «Премьер-министр»-*hazarapet*; 2. советники; 3. *mardpet*, *marzpet*, *maypet*

Выбор именно этих чиновников объяснялся в одних случаях тем, что удалось проследить соответствующие административные институты для парфянской аршакидской эпохи, в других случаях тем, что положение и функции соответствующих чиновников не получили детального освещения в исследовательской литературе.

Сасанидский *hazarapet*/азарупт/азарупт – наследник ахеменидского *hazārpati* (греч. *χιλιάρχος*), который был начальником личной охраны царя царей («десять тысяч бессмертных» – ядро персидской армии), главой центральной государственной канцелярии и самым доверенным лицом ахеменидского монарха, отвечавшим за безопасность и порядок во дворце (согласно глоссе у Гезихия, выполнял также функции гофмейстера – докладывал царю царей о посетителях и вводил их к нему). Некоторые исследователи (Р.Фрай, О.Семереньи и др.) справедливо сомневаются в наличии столь широких разнообразных функций у ахеменидского *hazārpati* и считают, что объединение функций военачальника («тысяцкого») и чиновника, ведавшего дворцовыми приемами, произошло лишь после падения Ахеменидов; греческие авторы спутали древнеиранские **hazārpatiš* «тысяцкий» и **āzarapatiš* «глава аудиенции, гофмаршал, церемониймейстер».

Для парфянской эпохи титул *hazārpet* засвидетельствован лишь в краткой арамейской надписи из Хатры в форме *hḏrpt*¹. О *hazarapet*х Парфянского Ирана (косвенно) и Аршакидской Армении можно судить по армянским источникам, в которых *hazarapet* (заимствование из парфянского в древнеармянский или из древнеперсидского, что маловероятно) выступает с широким кругом значений – воинских (*χιλιάρχος*), но также и гражданских («наместник, управитель, главный интендант; дворецкий, распорядитель») – сочетание функций, напоминающее сообщение об ахеменидском *hazārpati*.

Разветвленный аппарат чиновников налогово-финансового ведомства, руководимый общеперсидским фискальным центром (глава податей – *hazarapet*, имперский финансовый секретарь – шахмар дпир и финансовые контролеры различных рангов, главный казначей и, видимо, несколько других крупных сановников), имел своих многочисленных представителей – финансовых контролеров (*хамаракар/амаргар*), казначеев, сборщиков податей – на местах: в провинциях, областях и округах и селениях.

Среднеперсидский титул *andarzbed* (вар. *handarzbed*) «советник», засвидетельствованный в сасанидских надписях III-IV вв., в книжно-пехлевийских текстах и на печатях, может восходить к др.-ир. *handarza-pati*, букв. «глава предписания, совета» (**ham + darz-* «прикреплять друг к другу»)¹, хотя не исключено, что этот термин более поздний, возникший на почве среднеперсидского (*andarz + bed*). Для парфянской эпохи, насколько мы можем судить, свидетельств употребления этого термина нет.

Советники в сасанидском Иране играли важную роль как в гражданской администрации, так и, по-видимому, в иерархии зороастрийской церкви. «Сасанидский судебник» показывает, что титул *andarzbed* обозначал высокое должностное лицо, наделенное судебной властью в пределах определенной территории или ведомства (для последнего ср., например, *dar-andarzbed* «советник двора», *mowān andarzbed* «советник магов»). Титул *dar-andarzbed* мог служить обозначением не только должности, но и определенного ранга знатности и положения в иерархии двора. В таком употреблении *dar-andarzbed* выступает, например, в надписи на знаменитой печати Махана (Гос. Эрмитаж, конец V-VI в. – самая большая по объему надпись на сасанидской гемме), неоднократно издававшейся, но до сих пор не имеющей общепринятого чтения. Из этой надписи следует, что внук Махан, имевший ранг «советника двора», был главой гарема (? **ntryk'npt*) и исполнял функции главы сословия земледельцев в местности (?) Абад-Хосров.

В пехлевийской «Книге деяний Ардашира, сына Папака», упоминается *dar andarzbed ī wāspuhragān* «специальный советник двора» – также, по-видимому, ранг, а не должность. В *ŠKZ* засвидетельствован *bānūgān handarzbed* «советник цариц» (по другому толкованию: «управляющий хозяйством цариц»). В то же время источники упоминают *andarzbed*ов, наделенных судебной властью в пределах провинций; так, на буллах из Каср-и Абу Наср. «Андарзбед (провинции) Ардашир-хваррз». Более ранние сведения об *andarzbed*ах провинций можно извлечь из надписи Персеполья, датированной 310/311 г. Здесь речь идет об *andarzbed*е Сеистана, сопровождавшем царя саков Шапура. «Советник (наместника) Сакастана» (*Sakastan anderjapet*) встречается также у древнеармянских авторов (Бузанд, П'арбеци); примечательно, что в данном случае перс, носящий этот титул, является главнокомандующим сасанидскими войсками в Армении.

Если верить «Письму Тансара», *andarzbed*ы существовали во всех сословиях уже при Ардашире I – наряду с главами и финансовыми контролерами сословий, однако, как показала А.Г.Периханян, в сасанидском Иране сословия были официально оформлены лишь в V или VI в.

Особое место занимал «советник магов», засвидетельствованный на печатях и в книжно-пехлевийских текстах. В «*Sūr saxwan*» советник магов занимает почетное 5-е место – после шаханшаха, вузург-фрамадара, спяхбедов и имперского судьи (*dād-warān dādwar*). «Советник магов» был юридическим авторитетом, одним из высших иерархов зороастрийской церкви. «Сасанидский судебник» показывает, что в компетенцию *andarzbed*а магов и рата входил контроль над канцелярией по делам культовых учреждений (*diwān ī kardagān*). В функции *andarzbed*а магов входило также решение дел, связанных с учреждением стурства и с попечительством над частным целевым имуществом (Периханян 1983, сс. 168, 222).

1.2.3. MARDPET, MARZPET, MAYPET

Мардпеты (парф. *mardpat*, ср.-п. *mardbed*), впервые засвидетельствованы уже в парфянскую и раннесасанидскую эпохи (III в. н.э.). Лингвистический анализ показал несостоятельность толкования арм. *mardpet* (и сомнительное *marzpet*) из иранского корня *marz-*

¹ *hndrz* «распоряжение, завет» как заимствование из древнеиранского отмечено в арамейских письмах Аршамы (V в. до н.э.)

1. «заботиться, защищать»; 2. «тереться, находиться рядом, иметь половую связь» и т.д. не могут считаться достоверными.

В частности они не могут обосновать те значения, которые древнеармянские авторы (Бузанд и др.) приводят для мардпета - «настоятель царских сокровищниц», «управитель царского домена» и «евнух». Н.Адонц предложил толковать мардпет как «глава мардов» - народ живший на территории Армении, по крайней мере, с V в. до н.э. Получившее широкое распространение в научных кругах подобное толкование во многих отношениях уязвимо. Прежде всего, как в армянском, так и в иранских языках, сложные слова, в сочетании с **-pet** во второй части не могут образовывать термины с этнонимами и топонимами.

Следует также задуматься, насколько достоверно арм. **marzpet**. Эта форма, если не ошибаемся, засвидетельствована только один раз - у Егише Вардапета (в рассказе о сасанидском вельможе [Вех-]Деншапухе и его окружении, время правления Йездигерда II): «**Jnikan**, который был царским марзпетом (**marzpet**), и главный религиозный советник (**movan-handerjapet**)...» (Егише).

Уже Г.Хюбшман сомневался в достоверности формы **marzpet** в этом тексте и считал вероятным, что это не более чем описка вместо **maupet** «главный евнух» или **marzpet**. Согласно Р.Ачаряну, **marzpet** обозначает «правителя пограничной области», а также имеет значение **ark'uni gorcakal** («дворцовый служащий, дворецкий»); он видел в этом слове заимствование из реконструируемого иранского ***marzbed**, синонимичного **marzbān** «маркграф» (арм. **marzrap** и вариантыные формы), и сопоставлял арм. **marzpet** с груз. **mazrapeti** «военачальник, соправитель царя (арм. **ro'xark'a**); глава области, наместник провинции. Этот комплекс значений нуждается в проверке, тем более, что в сводном труде Г. Хюбшманн для **marzpet** никаких точек соприкосновения с **marzrap** нет.

Груз. **mazrapeti**, как и арм. **marzpet** (если последнее действительно существовало), по нашему мнению, вряд ли могут восходить к иранскому ***marzbed** «правитель пограничной области, маркграф» - и в среднеперсидском, и в парфянском это значение передается словом с **-pān(-bān)** «охраняющий» во второй части: **marzbān**, заимствованным в армянский и грузинский¹. Что касается арм. **marzpet** «дворцовый служащий, дворецкий» у Р.Ачаряна, то эти значения могли возникнуть в связи с представлением, что **marzpet** является синонимом к **marzpet**, а в последнее, как мы увидим ниже, действительно имело производные значения «управляющий дворцовым хозяйством, дворецкий». Следует, однако, учитывать, что для арм. **marzpet** эти значения, как и приводимые Р.Ачаряном значения «военачальник», «наместник», «соправитель царя», контекстами не подтверждаются.

Форма **Marzpetakan** в рукописи сочинения Матевоса Урхаеци представляет собой, как отметил Г.Хюбшман, описку вместо **Mardpetakan** (**Mardpetakan gund**). Замена **maupet** «главный евнух» на **marzpet** у Егише кажется естественной по контексту, в пользу чтения **maupet** может свидетельствовать **maupet** в аналогичном контексте у Лазара П'арбеци: «**Jnikan**, который был царским евнухом...» Г.Хюбшман считал **Jnikan** именем собственным. Судя по сообщениям армянских историков, это слово служило обозначением главы шаханшахского гарема; у Егише **Jnikan** и царский **maupet** обозначают, как будто, одно и то же понятие, выраженное сначала армянским словом (**Jnikan**), а затем иранским (**maupet**). Г.В.Бэйли предлагал видеть в **Jnikan** также заимствование из иранского - прилагательное ***Janikān**, от ***Jani-** «женщина» (авест. **J**

¹ Груз. **mazrapeti** требует дальнейших исследований. В работе М.К. Андроникашвили об иранских заимствованиях в грузинской лексике этого слова мы не обнаружили.

aini-) (Bailey 1979, 111), но это как будто противоречит указанию армянских источников, согласно которому **Jnikan** - армянское слово¹.

Н.Адонц, как было уже отмечено выше, в своей реконструкции истории института мардпетов (**mardpetut'iwn**) полагал, что этот титул образован от этнонима **мард** - названия племенного союза мардов (амардов), и «означал первоначально главу мардов, того народа, который населял местность, называемую **Мард-астан**; потом мардпет сделался родовым титулом, подобно **Аспету**, **Малхазу** и **Спарпету**. С пресечением мардского княжеского рода, этот титул перешел к соседнему дому **Арцруни**, а **Мардпетакан** стал простым географическим термином» (частью области **Васпуракан**).

Объяснение **marzpet** как производного от этнонима **мард** составляет одну из основных частей концепции Н.Адонца о генезисе армянского нахарарства: «известные по источникам нахарарства „происходят от некогда самостоятельных этнических групп“.

Отсутствие у армянских историков упоминаний о связи мардпетов и нахарарства **Мардпетакан** Адонц объяснял тем, что ко времени появления армянской письменности первоначальное значение слова как этнонима и происхождение титула **marzpet** от этого этнонима были забыты (Адонц 1908 (= 1971), 448). Слово **marz(a)pet**, «народной этимологии» стало связываться с **мард** «человек», и «эта ложная ассоциация мешала проникнуть в суть» (Адонц, op.cit.) должности мардпетов. «Мардпет - родовой княжеский титул и никакого отношения не имеет к должности вообще: князь мардпет по должности назывался «отцом (**hayr**) царя» (Адонц, op.cit. ib.); примечательно, что у Бузанда (V, 6 и др.) **mardpetut'iwn** «мардпетство» и **hayrut'iwn** «отцовство» употребляются как синонимы; у Мовсеса Хоренаци (II, 7) при перечислении нахарарских родов вместо сочетания **hayr mardpet** обычно упоминается лишь «родоначальник евнухов» **Hayr**, «владелец стран от Атрпатакана до Дчуша и Нахчавана», причем отец армянской истории добавляет: «Но каким образом и где совершалось действие Хайра, нигде не упоминаемое, - не знаю».

Возведение титула **marzpet** к этнониму **мард** (амард) было воспринято Р.Ачаряном и широко распространилось в арменистике. Оно казалось правдоподобным, поскольку присутствие племен мардов на территории Армении отмечал уже на рубеже V-VI вв. до н. э. Ксенофонт (Анабасис IV, III, 4); позднее о мардах в Армении писали Страбон (География XI, 13, 13), Птолемей (География V, 12, 9), Тацит (Анналы XIV, 23) и другие античные авторы. По имени этих племен была, по-видимому, названа область **Мардастан**. Жители ее по-армянски именовались **mardacik**, предводитель мардов - **mardoc celapet**. Согласно Р.Ачаряну, **mardoc celapet** нередко служил евнухом при царском дворе, а потому и слово **marzpet** «глава мардов», получило значение «евнух» (Ačaṙjan, HAV, III, 281).

¹ Более правдоподобно предлагаемое Г.В.Бэйли объяснение слова **maupet**, в первой части которого он видит иранское ***mau**, ср. среднеперс.-манх. **mayag** «женский». Я.Харматта в **maupet**, др.-ир. ***maua-pati-** предлагает видеть «overseer of sexual intercourse (of the woman)». Прежнее объяснение **maupet** из ср.-п., н.-п. **mau** «вино» + **-pet**, с общим значением «управитель двора», восходящее к К.Патканову (1884, 23) и приведенное в словаре Р.Ачаряна (III, 246), неприемлемо. «Кравчий» в древнеармянском - **takapet** (из парфянского), в среднеперсидском - **maydār**, **madār** (надпись ŠKZ), в парфяском также **xwaribar** (документы из Нисы), **madār** (надпись ŠKZ). Форма ***mauzbed** «кравчий» в среднеперсидском, судя по дошедшим текстам, не была. Ср. также в последней работе Г.В.Бэйли, посвященной иранским в армянской лексике - **maupet**, **marzpet** «глава внутренних покоев, опочивальни» (Bailey 1986, 465).

Этимология титула *mardpet*, которую предложил Н.Адонц, безукоризненная в плане историческом, наталкивается, однако, на трудности лингвистические. Среди многочисленных сложений с *-pet*, как заимствованных в армянский из иранских языков (парфянского и среднеперсидского), так и образованных на почве самого армянского, нет этнических и топонимических названий в первой части сложений — язык налагает ограничения на сферу действия данной модели словопроизводства, исключает из нее определенные слои именной лексики. В среднеперсидском и парфянском для модели с *-bed* характерны те же ограничения, что и в армянском, а потому и в этих языках сложение этнонима *mard* с *-bed* возникнуть не могло.

О знатности и значении мардпетов наиболее подробно сообщают Агафангел и Бузанд. Согласно Агафангелу, мардпеты занимали третье место среди нахараров (*išxank* «князей»), сопровождавших св. Григория в Кесарию (им предшествовали лишь князья Ангехтуна Адзника) (Chaumont 1969, 147-148, no.5).

Прозвище *Haug* «отец», сопровождавшее титул *mardpet* у Бузанда (ср., например, *ogum haug kočēin*; *mardpet, og anučaneal kočēg est gorcoyn haug t'agaworin*), указывает на особое значение мардпетов, хотя причины присвоения им прозвища остаются не вполне ясными.

Наиболее подробные сведения о функциях мардпета сообщает Бузанд, согласно которому мардпет был, прежде всего, обозначением должности, сходной с главным казначеем и, одновременно, с главным управителем дворцового хозяйства. У Бузанда (V, 6) говорится о сановнике (*haug t'agawori*, букв. «отец царя»), главными функциями которого была охрана царских сокровищ в крепостях Софены и Ангелены, где большая часть этих сокровищ хранилась.

Н.Адонц отмечал, что «ведомство τῶν θυλῶν καὶ τῆς πολεμικῆς ἐσθῆτος соответствует интендантству нашего времени и имеет касательство, по-видимому, к роду мардпетов. В исторических памятниках отмечается их высокое положение при дворе христианских Аршакидов, но „представления об их функции вообще смутны и имеющиеся на этот счет указания очень сбивчивы“.

Благодаря рассказам Бузанда (V, 7) известно лишь, что в круг обязанностей мардпета входило, прежде всего, заведование царскими сокровищницами, а также крепостями, в которых эти сокровища хранились. Бузанд (V, 7) отмечает также, что эта «должность и эта степень мардпета, именуемая *haug*, издревле составляли право «евнухов». У Бузанда упоминается, в частности, Хайр Мардпет, служивший главным евнухом при дворе армянских Аршакидов Тирана и Нерсеса (III, 18; IV, 4; IV, 55; V, 33), — с его именем связано ставшее, как будто синонимичным сочетание «мардпетство (Х)айр».

Поскольку некоторые мардпеты были евнухами, а евнухи, согласно тому же Бузанду (VI, 5), являлись одновременно «советниками по внутренним делам» или «ближайшими советниками (царя)», у В.Г.Луконина возникла идея толковать *mardpet* как титул, обозначающий «советника дворцовых господ» и, отсюда, «главу господ».

По этому поводу можно заметить, что подобно римскому евнуху, который в это время мог занимать высокое положение в византийской администрации, глава царских сокровищниц и, одновременно, главный управитель двора в Армении также был евнухом. Можно заметить, что и в Сасанидском Иране из числа евнухов выходили крупные администраторы, так что обычай назначения мардпетов из числа евнухов не может считаться чрезвычайным. В качестве евнухов мардпеты составляли охрану царя. «Кажется, им же принадлежал надзор за царским гардеробом».

Итак в Армении в IV в. глава царской сокровищницы и, одновременно, управляющий царскими крепостями, нередко евнух, носил титул *mardpet*. Наличие этого титула на парфянской гемме (вероятно, раннесасанидского периода) позволяет искать для него иранскую этимологию. В первой части слова мы предлагаем видеть

производное от древнеиранского (авестийского) *mar-* «замечать», др.-перс. *marī-* «мера объема» (в греческой, эламской и других передачах) сравните среднеперс.-маних. *mar*, пехл. *mar* «число, счет, подсчет», пехл. *mārdan, mā-* «воспринимать, замечать, отмечать, чувствовать», осетинское дигорское *lāmārn*, иранское *lāmārst* (<*fra-mār-).

Производным от этого корня может считаться парф. *mart-, mard-* (на гемме Государственного Эрмитажа), ср.-перс. **mard*, арм. **mard* в *mardpet* — либо из др.-ир. **martā* «наблюдавший», «контролер» (Nom. Sg. от имени действия **martar-*), либо от др.-ир. имени действия **marti-* «счет, подсчет, наблюдение».

Парф. *mardpet, mardbed*, ср.-пер. *mardbed* имели, соответственно значение «глава контролеров, хранителей» или «глава счета». Нас не должно смущать наличие также финансовых служащих, носивших должности *hamarkar* «счетовод, счетчик» и *ganjbar* «казначей» — финансовых чиновников разных рангов было немало при дворе армянских Аршакидов, как при дворах иранских царей.

Д.Н.Маккензи недавно показал, что в древнеиранском **hamarkara-* «счетовод, счетчик» начальное **h-* является исконным, корневым (др.-ир. **hmar-* родственно др.-инд. *smar-*, и.-е. *(*s*)*mer-* «предполагать, обдумывать»), однако позднее *h-* в позиции перед *m-* выпал или, напротив, был подкреплен протетическим гласным (так, парф. в документах из Нисы **hmrk*, аналогично в парфянской версии надписи из Пайкули **hmkr*). Среднеперсидская форма с утратой начального *h-* появляется сравнительно поздно (**m'lkly*, на геммах *hm'lkly*). В результате древнеперс. **hammāra-kara-* превращается в **hammār-gar*, а затем в ср.-перс. *āmārgar* (MacKenzie, EI, I, fasc. 9, 925-926).

Иной была судьба др.-ир. **marta-pati-* (или **marti-pati-*), «глава счетчиков» или «глава счета», сохранившего индоевропейский вариант корня и по значению отделившегося от ахеменидского *hammāra-kara-*, парфянского *hmārgar*, сасанидского *āmārgar, hamārgar*.

ЧАСТЬ I.3. ФИНАНСОВЫЕ ЧИНОВНИКИ

Основу фискального аппарата составляли многочисленные финансовые контролеры — амаргары (ср.=п. *āmārgar*, парф. *hmārgar*), известные еще со времен Ахеменидов. Для парфянской эпохи эти чиновники (**hmkr*) засвидетельствованы в документах из Нисы — здесь они ведают подсчетом вина, доставленного в царские винохранилища в счет подати и других поборов.

В среднеперсидских памятниках *āmārgar* впервые засвидетельствованы в остраке Н 615 из Дура = Европос; он упоминается в этом тексте среди чиновников и ремесленников, состоявших, по-видимому, на службе у сасанидского сатрапа города. В надписи NPi амаргары служат общим обозначением всех чиновников финансового ведомства. В иерархии чиновников этого ведомства вторым после харгбеда был, очевидно, *šahr-āmār-dibīr* (парф. *šahr-amār=dibīr*, арм. **sahrmar dpir*) — имперский финансовый секретарь, упоминаемый в NPi непосредственно после представителей высшей знати. Через несколько столетий мы встречаем у Себеоса «финансового контролера царского домена» — арм. *vaspurakan hamarakar*.

Из среднеперсидских надписей, обнаруженных на стенах Дербента (VI в.), явствует, что Барзани (?), амаргар Адурбадгана, контролировал работу по постройке дербентских стен. В этой связи заслуживает внимания свидетельство Себеоса о шахрмаре Адурбадгана — *šahrmar Atrpatakani. Yaynšam yafaj k'an zays* [речь идет о восстановлении 570-571 гг.] (*bac' ekeac' t'Hayoc' anučaneal Vahan išxan ašxarhin Siuneac' ev vndrac' i*

Xosrovay yark'ayēn Parsic', zi tarēn zdivan ašxarhin Sjunec' i Davnay i P'aytakaran k'alak', ev kargesc'e zk'alak'n šahrmar Atrpatakani "Перед этим (=восстанием 570-571 гг.) Ваган, владетель Сюникской земли, восстал, отделился от армян и просил персидского царя Хосрова, чтобы он архивы сюникской земли перенес из Двина в город Пайтакаран, а город внес в границы шахрмара Атрпатакана" (Себеос).

Исследователи (К.Патканян и др.) по-разному объясняли это сообщение. Ст.Малхасянц первым заметил, что здесь речь идет о налоговом диване сюника, поскольку город Пайтакаран входил в провинцию Атрпатакан, термин šahrmar¹ имеет иранское происхождение из: šahr "страна, провинция" и mar "счет", с гаплогогией -ha- (ср. араб. šahr-hamGr-dafrih "диван (земель) страны" ("диван кадастра"), из ср.-п. šahr-hamār-dibtrih (Unvala 1928, 91-92).

Далее Себеос рассказывает, что Хосров выполнил просьбу Вагана. Область Сюник в течение долгого времени находилась в ведомстве налогообложения Атрпатакана — вплоть до падения Сасанидской державы, когда Сюник вновь вошла в состав Армении. В этом месте Себеос употребляет соответствующий по смыслу термину šahrmar армянский эквивалент - yašxarhagin Atrpatakani (с ašxarh из раннепарф. xšahr).

Заслуживает упоминания термин diwan šahhama[r]in "царский диван, архив", засвидетельствованный в "Гахнамаке" — разрядной грамоте армянских нахараров.

Наряду с šahrmar и yašxarhagin у Себеоса упоминается чиновник, ведавший налоговыми делами и, назначенный самим Хосровом I. Он носит титул hamarakar. Историк также сообщает, что армянское войско захватило царскую казну, в которой находились подати, собранные с Армении. Казна эта хранилась в доме у хамаркара (hamarakar): arin ev zganjn ark'uni or i tann hamarakarin, or i harkac' zofoveal ašxarhin aysaurik ev Č'anaparh kaleal gnac'in...

О функциях и компетенции позднесасанидских амаргаров некоторые сведения сообщает «Сасанидский судебник». Амаргары провинций и округов фигурируют в надписях на печатях.

ЧАСТЬ I.4. ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

В иранских источниках титул спяхбед "глава войска" появляется только с начала сасанидской эпохи — ср.-п. spahbed (sp'hp̄t), парф. (a)spahbed (sp'dp̄ty, sp'dp̄ty) в надписях ŠKZ и NP̄i, парф.-ман. 'sp'd "войско", ср. также кн.-пехл. sp'hp̄t, греч. Ἀσπερέβεδες (Прокопий, Перс., I, 10), араб. asf/bāhbaḍ, asf/bahbaḍ (н.-п. sipābed, ispahbaḍ, is/sfahbaḍ).

Арм. sparapet (вар. asparapet)², адаптация раннепарф. *spahpet, позволяет предположить, что институт главного военачальника существовал в Парфянском царстве. В аршакидской Армении sparapet был главнокомандующим армии. Должность спарапета — арм. sparapetu'iw̄n, — была наследственной, ее традиционно занимали представители знатного рода Мамиконянов. Арм. sparapet впервые засвидетельствовано у Агатангелоса. В греческой версии его труда sparapet объясняется как ἀρχὼν στρατοπέδαρχης στρατηλατικῆς ἐξουσίας τῆς Ἀρμενίας

¹ Впервые этот термин встречается на официальной печати ахеменидского времени (с арамейской легендой) из Телло (Сирия), принадлежавшей начальнику финансового ведомства: ššmr < xšarhmar = "imperial chamber of accounts" (Goetze apud Hinz 1973, 42).

² Арм. asparapet отражает, очевидно, парфянскую форму с протетическим гласным.

χώρας (в армянских переводах Библии sparapet соответствует στρατάρχης. В арабской версии Агафангела термин передан, как asbarabatas, что предполагает греческое посредство.

Для сасанидской эпохи наиболее раннее упоминание ср.-п. spahbed содержится в надписях ŠKZ и NP̄i.

Весьма вероятно, что род Спахбедов, принадлежащий к самым знатным кланам иранской аристократии, существовал, подобно Каренам и Суренам, уже в парфянскую эпоху, входя в традиционную семерку иранских аристократических родов. Приводимый у Хоренади рассказ о трех сыновьях парфянского царя Аршавира (Арташесе, Карене и Сурене) и его дочери (по имени Кошм), которая была женой "командующего войском всех иранцев", является, очевидно, легендой, как и рассказ о том, что царь выделил уделы Карену Пахлаву, Сурену Пахлаву и их сестре, жене Аспахлета Пахлава. Однако в этих рассказах названы, действительно существовавшие в Парфянском царстве знатные роды.

Глава II: САСАНИДСКАЯ НУМИЗМАТИКА АРМЕНИИ

II.1. Монетные дворы Армении и сопредельных стран II.2. Монетные дворы сасанидских монет Армении

На основе анализа сасанидских монет Армении (речь идет о монетах, найденных в ходе археологических раскопок в Армении, а также случайные находки и дары от частных лиц и организаций)¹, а также монет из других собраний, удалось исследовать, до сих пор не получившие должного освещения, некоторые аспекты по социально-экономической истории марзпанской Армении и сопредельных закавказских стран.

Как показали исследования в области сасанидской нумизматики, с упразднением царской власти в Армении и образованием марзпанства стала чеканиться монета общеимперского образца с монограммой — ARM и AR. Монетный двор, по-видимому, располагался в столице — Двине. Монеты (с монограммой — ARM), чеканенные в Армении представляли собой Сасанидские денежные знаки с характерными для сасанидской денежной системы чертами. Эти монеты вместе с монетами других областей Ирана, обеспечивали денежное обращение Сасанидов и не удивительно, что в Армении монеты с этой монограммой редкость. Как правило, они чеканились из высокопробного серебра со средним весом 4 г. За основу этой денежной единицы был взят вес старой аттической драхмы (4.36 г.). В свете новых данных наши представления о денежном хозяйстве, а также о денежном обращении в Армении в эпоху Сасанидов. Также обстояло и в других Закавказских странах, потерявших свою независимость и превратившихся в марзпанства. Так, в Арране (Кавказская Албания) выпускалась монета с монограммой ALAN- ARRAN, а в Картли (Восточная Грузия) — с монограммой WRČ-WIRZĀN/WIRUZĀN). Так, в период образования марзпанства Армения, Арран и Картли становятся субъектом товарно-денежных Сасанидского Ирана.

¹ Нами в соавторстве с А.Зохрабян подготовлено исследование, которое включает подробное описание-каталог сасанидских монет Армении, с краткой политической историей Армении при Сасанидах, очерком о монограммах Армении и сопредельных Закавказских стран, а также о товарно-денежных отношениях Армении указанного периода. E. Khurshudian, A. Zohrabian. A Catalogue of Sasanian Coins of Armenia (manuscript).

2.2. МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ САСАНИДСКИХ МОНЕТ АРМЕНИИ.

№	Монограмма	Транслитерация	Транскрипция	Происхождение	Кол. шт.	Географическая привязка
1.	ART	'lthšl GDH	Ardaxšir-Xwarrah (Gör)	Клад	13	Nēmrōz*
2.	AY	'yl'n 's'n kltkw'ty	Ērān-āsān-kart-Kawād	Клад	28	Nēmrōz (Šūs)
3.	AYL	'l'nGDHyzikly 'l'nwnlkw'ty	Ērān-āsān-kar-Kawād; Ērān-Xwarrah- Yazdgird; Ērān-vin(n)ard-Kawād	Клад	4	Nēmrōz
4.	AYLAN	'l'n 's'n kltkw'ty	Ērān-āsān-kart-Kawād	Клад	6	Nēmrōz
5.	AR	'l'mn / 'lt...	Armn/Arman (?) или Ardaxšir-Xwarrah (?)	Клад	2	Ādurbādagān- Abāxtar
6.	AWR	'wbrmzd' rthšl, 'wh'	Ōhrmazd-Ardaxšir; Urhā	Клад	1	Nēmrōz Xwarbarān
7.	AM	'mwU'mwd	ĀmōU/Āmāj	Клад	8	Abāxtar
8.	AT	'twlp'tkn	Ādurbādagān	Коллек	1	Abāxtar
9.	AS	'swl	Asūr	Клад/колл	6	Xwarbarān
10.	AH	'hmt'n	Ahmadān	Клад/колл	3	Xwarbarān
11.	AHM	'hmt'n	Ahmadān	Клад	5	Xwarbarān
12.	APR	'plštl	Abaršahr	Клад/колл	3	Abāxtar
13.	ARM	'l'mn	Armn/Arman/Armin	Находка	1	Abāxtar
14.	APH	'pbl	Abhar	Клад	1	Xwarbarān
15.	A...	'...	?	Коллек.	1	-
16.	AH..	'h.	?	Коллек.	1	-
17.	BBA	BB'=tyspwn	Dār = Tēsōn	Клад	6	Xwarbarān
18.	BH	Bhl	Bahl	Коллек.	1	Xwarāsān
19.	BW ?	Bw'd	Bawad (?)	Клад	3	?
20.	BYŠ	Byš'pwby	Bišābuhr	Клад	12	Nēmrōz
21.	BZRC	Bz'rc'h	Bazārčāh (?)	Клад	1	?
22.	BN	B'nlny	Banardan (?)	Находка	2	?
23.	BNY	B'nlny	Banardan (?)	Клад	1	?
24.	DYN	Dynwr	Dinawar	Коллек.	1	Abāxtar
25.	DYNAN	Dynwl'n	Dinawarān	Дар	1	Abāxtar

26.	DYNAW	Dynwl'n	Dinawarān	Дар	1	Abāxtar
27.	DA	Dhst'n	Dabestān/Darabgird	Клад	7	Nēmrōz
28.	DR	D'lpkr'	Darabgird	Клад	1	Nēmrōz
29.	GD	Gd	Gay	Клад	3+	Nēmrōz
30.	GN	Gnd ZY špwbly	Gundešābuhr (?)	Куплено	1	Xwarbarān
31.	GW/GY	Gwlk'n, Gyl'n	Gurgān; Gēlān	Клад	8	Xwarāsān, Xwarbarān
32.	HY/HB	Hylt	Hērt	Коллек.	1	Xwarbarān
33.	HC	Hwct'n	Huzistān	Куплено	1	Nēmrōz
34.	HR	Hlydy	Harēw	Клад	1	Xwarāsān
35.	HRM	Hw'lc'm	Xwārezm (?)	Клад	2	Xwarāsān
36.	HRY	hlydy	Harēw; Harīy	Коллек.	1	Xwarāsān
37.	HWĈ	Hwct'n	Huzistān	Клад	2	Nēmrōz
38.	KBW	K'pwl	Kābul	Дар	1	Nēmrōz
39.	KR	Klm'n	Kermān	Клад	5	Nēmrōz
40.	MA	M'd. mspt'n	Mād, Masabadān	Находка	3	Abāxtar
41.	MR	Mlw	Merw	Клад	10	Xwarāsān
42.	MY	Myšwn	Mēsūn	Клад	17	Nēmrōz
43.	NAR	Nhltk	Nahr-Tirag / =Nod-Ardaxširakān	Клад	3	Xwarbarān
44.	NB	Nsybyn	Nasībīn	Коллек.	1	Xwarbarān
45.	NY	Nyn'wnd	Nēmāwand / =Nēhāwand (?)	Клад	4	Xwarāsān
46.	NA/WA	Nw'zk	Nawāzag / =Bāh	Коллек.	2	Xwarāsān
47.	NAH/WAH	Nhl'w'n	Nahrāwān	Клад	1	Xwarāsān
48.	PR	Pl'bklyrwc	Frāx-kar-Pērōz	Клад	8	Nēmrōz
49.	RA	Lm'wblmzdy	Ram-Ōhrmazd	Колл	4	Nēmrōz
50.	RAM	Lm'wbrmzdy	Ram-Ōhrmazd	Клад/купл	5	Nēmrōz
51.	RAH	lhwt	Raxwat	Куплено	1	Nēmrōz
52.	RD	Ld	Ray	Клад	12	Abāxtar
53.	RHW	Lhwt	Raxwat	Куплено	1	Nēmrōz
54.	RM	Lm'wbrmzdy	Ram-Ōhrmazd	Клад/колл	1	Nēmrōz
55.	RWDY	Lwd'n	Rōyān	Клад	1	Abāxtar
56.	RYW	Lyw'lthšly	Rēw-Ardaxšir	Клад/колл	12	Nēmrōz
57.	ŠY	Šyc	Štz	Клад	6	Ādurbādagān
58.	ST	Stbly	Stavr	Клад	7	Nēmrōz
59.	Š	Šwš ZY 'yikl	Šōš t Erkar	Куплено	2	Nēmrōz
60.	ŠŠ	Šwš ZY 'yikl	Šōš t Erkar	Куплено	1	Nēmrōz
61.	SMR	Smlkd.	Samarand; Samerān	Дар	1	Xwarāsān

		Sml'n				Nēmrōz
62.	SD	Sd'k	Siyāg (?)	Коллек.	1	?
63.	TB	Tpisi'n	Tabaristān	Клад	1	Abāxtar
64.	TY	Tyspwn	Tēsōn	Клад	1	Xwarbarān
65.	YZ	Yzd	Yazd	Клад	12	Nēmrōz
66.	WAYH	W'yh	Web...	Клад	2	?
67.	WD	Wdh	Wadh	Клад	1	Nēmrōz
68.	WH	Wby	Web-Ardaxšir, Web-Andiyōg-Šabuh, Wahman-Ardaxšir	Клад	18	Xwarbarān
69.	WM	Wym'ndw	Wēmānōy	Клад	1	Xwarbarān
70.	WR	Wlmy'n	Wiramin	Клад	1	Xwarbarān
71.	WRČ	Wlwc'n	Wirōzān	Клад	1	Abāxtar
72.	WYH	Whkw'ty	Web-Kawād/=Bābil	Клад	15	Xwarbarān
73.	WYHČ	Wh'c'mckw'ty	Web-az-Amid-Kawād	Клад	9	Nēmrōz
74.	ZR	Zlnc	Zrang	Клад	1	Nēmrōz
75.	ZWZN'	Zwzny	Zōzan	Клад	7	Abāxtar

* Географическая привязка топонимов, дана согласно позднеасанидскому административно-территориальному делению, отраженному на буллах и геммах, в позднепехлевийском географическом трактате "Провинциальные столицы Иран(шахра)" (см. Хуршудян 1993а), а также в армянской ("Աճառհաճօս") и арабской географической литературе. Согласно этой традиции, Сасанидское государство делилось на четыре области (ср.-п. kust(ak) "сторона, область"): Север/северный или Кавказский куст (Abāxtar, kust-i Kapkoh, kust-i Ādurbadagān); Юг/южный куст (kust-i Nēmrōz); Запад/западный куст (ср.-п. Xwarwarān); Восток/восточный куст (ср.-п. Xwarāsān).

Глава III. САСАНИДСКАЯ СФРАГИСТИКА АРМЕНИИ

Содержит три раздела. Первая часть посвящена описанию коллекции сасанидских гемм, хранящихся в Гос. музее Истории Армении, а также геммы из коллекции Гос. Эрмитажа (эта коллекция в количестве 29 штук была передана Эрмитажу в 1928 году правительством Армении), во втором разделе речь идет об одной сасанидской булле (V-VI вв. н.э.), найденной в ходе археологических раскопок в Двине. Надпись на булле на среднеперсидском языке гласит: Центр: **Armn/Arman**; по кругу: **Armn/Arman. Gund-i kadagwadāyih** - "Центр - Армения; по краю: Армения. Танутерство армянского гунда". Следует отметить, что подобная терминология, обозначающая феодальный институт военного ленного владения впервые засвидетельствована для сасанидских источников. Эти данные позволяют проверить достоверность древнеармянских источников, которые также содержат ценные дополнения относительно исследуемого феодального института, а "третий раздел посвящен одному зороастрийскому сюжету "Зороастр в волчьем логове", изображенному на одной из сасанидских гемм (V-VI вв. н.э.) из собрания Гос. Музея истории Армении.

Сасанидские геммы Армении - это прежде всего коллекция Государственного музея истории Армении. Это собрание условно можно разбить на три части: а)

коллекция № 125 (насчитывает 44 печати), происхождение неизвестно¹; б) группа гемм, найденная в ходе археологических раскопок в Двине (7 печатей), Вагаршапате (4 печати), Нор Баязете (1 гемма) и Ване (Западная Армения - 1 гемма); в) геммы, полученные в дар или приобретенные музеем (8 печатей). А также коллекция сасанидских резных камней, переданных в дар Государственному Эрмитажу Правительством Армении в 1928 г. (см. Борисов-Лукин 1963).

Из 65 печати - пять содержат среднеперсидские надписи. Здесь впервые засвидетельствовано среднеперсидское имя собственное Мар-шед Охрмазд (**Mār-šēd Ōhrmazd**), из **mār** "священное слово" (< *manθra) и **šēd** "блестящий" (< *xšaita). По-видимому, **šēd** является сокращенной формой имени собственного **Xwaršēd** и **Ōhrmazd/Hormizd** (< **Ahura Mazda**). Имя собственное **Mār-šēd Ōhrmazd** очень хорошо вписывается в среднеперсидский ономастикон. Ср. такие имена собственные, как **Mār-paṇāh**, буквально "защищенный священным словом", **Mār-Sabiy**, **Mār-virāy** и т. д. (см. Gignoux. 1986, №№ 587, 588, 590).

В иконографическом аспекте можно отметить несколько печатей, которые, насколько можем мы судить встречаются впервые в нашем собрании: №№ 13, 22, 46, 59, 61.

В сюжетном плане вызывает огромный интерес гемма № 46 (инв. 1219), на которой изображена волчица, вскармливающая волчонка и человеческого дитя (об этой гемме см. ниже).

Сюжеты остальных печатей хорошо известны по другим собраниям.

В данной работе считаем уместным привести обзор литературы, посвященной вопросам сасанидской глиптики Армении. Здесь в основном речь идет о сасанидских геммах, обнаруженных на территории Армении, в конкретных археологических памятниках.

Во-первых, следует отметить небольшую коллекцию сасанидских гемм из Джржежа (3 печати)¹. Все они имеют форму ложного перстня. На одной из них изображен олень², на второй гемме выгравирован алтарь огня (ср. инв. №№ 125/12; 125/21). Вышеуказанные две геммы стеклянные. Третья гемма имеет форму кабошона, исполнена из сердолика с изображением птицы. Подобные геммы найдены также на территории Грузии и Средней Азии (материалы неопубликованы).

Следует также упомянуть печать-кольцо с полукруглым отверстием в верхней части, имеющем сглаженную поверхность, на которой выгравирован скорпион. На уровне 8-ми часов на поверхность печати изображен знак, напоминающий арамейскую букву **𐎎** (алеф)³.

Известно, что марзпанство в Армении образовалось при сасанидском царе царей Варахране V Горе (Бахрам V, 420-438 гг.). С ним же связаны многие военно-административные реформы, проведенные в Армении. Достаточно вспомнить утверждение им армянской разрядной грамоты «Гах-намака», по-видимому, ко времени его правления относится и образование танутеракан гунда - военно-феодального института и др. С точки зрения иранского (сасанидского) феодализма, в Армении возникает институт военно-ленного владения -

¹ Существует версия, что коллекция получена из Эчмиадзина. Она была зарегистрирована в Государственном музее истории в ноябре 1929 г. В эту коллекцию помимо сасанидских печатей входят также урартские, античные (подделочные), новоперсидские, а также армянские геммы. Многие из печатей в свое время были утеряны, среди которых были и сасанидские №№ 125/36-125/33.

² см. Запковчан 1986, # 1(112), 220-225. К сожалению, коллекция считается утерянной. Подобная гемма найдена и в Вагаршапате (инв. № 192/е).

³ см. Хуршудян 1976, 123 рис. 33, табл. XVI. Аналог: Vivat 1969, 105, pl. 24 KA 1 (серебряное кольцо со скорпионом), KA 4 (кольцо из камня со скорпионом).

kadag-xwadāyīh (арм. *tanuterut'iwn*) - один из тех, о которых упоминают среднеперсидские и арабские источники. Кадэг-хвадай гунда — являлся главой сасанидского военно-ленного владения в марзпанстве Армения, которое получал марзпан вместе со своей должностью.

Gund-i kadag-xwadāyīh (арм. *tanuterakan gund*) было официальным названием части марзпанской Армении и считалось отдельной административной единицей в области Айрарат. **Gund-i kadag-xwadāyīh** — букв. «полк/военное подразделение ленного владения». Это военное подразделение было расквартировано в марзпанской Армении и всегда было готово выступить под знаменами своего сюзерена — сасанидского шаханшаха, а также быть гарантом персидского владычества и влияния в Армении. Командующим этим гундом считался персидский марзпан, ставленник сасанидской короны, который и осуществлял политику Сасанидов в Армении и в руках которого была сосредоточена вся гражданская и военная власть. Традиция военных ленных владений, надо полагать, продолжалась вплоть до Сельджукской эпохи. Следуя советам Низамуль-мулька, оторвавшегося от старых огузских традиций, Сельджукиды удержали у себя существовавшие в Иране иранские (сасанидские - Э.Х.) установления - систему военных ленов, переходивших от отца к сыну, т.е. систему наследственных военных ленов. Принцип наследственности, сообщал, конечно, государственному порядку устойчивость и стабильность (за пользование феодалом надлежало выставлять войско), ср. Гордлевский 1941, 71-72.

В марзпанский период верховным правителем Армении фактически являлся марзпан, назначаемый сасанидским шаханшахом. Марзпан считался командующим всеми местными персидскими гарнизонами — гундами, а также возглавлял гражданскую администрацию, и контролировал судебные и религиозные дела. Его заместителями были хазаранет, ведающий экономикой страны и спарпет, главнокомандующий армянской армии и, возможно, шахап — глава и экономом города Двина — столицы марзпанской Армении, где находилась резиденция сасанидского марзпана. Все высокопоставленные чиновники Армении этого периода находились в строгой субординации с сасанидским царем царей. Следует отметить, что данные остраков из Нисы (I в. н.э.) показывают, что парфянскому марзпану подчинялись дизпат «начальник крепости» и сатрап (парф. *xšāhār*, арм. *šahar* из парфянского), являющийся главой города и примыкающей округи.

Сасанидскую сфрагистику Армении можно характеризовать как искусство, обслуживающее интересы как зороастрийцев, так и христиан. Среди немногочисленных печатей (булл и гемм) найденных в ходе археологических раскопок наряду с типичными сасанидскими печатями, встречающиеся почти повсеместно, представлены также образцы сасанидской глиптики встречающиеся впервые в Армении. Это относится, прежде всего, к двинской булле, принадлежащая марзпану Армении (булла танутерского гунда).

Для Армении и вообще для традиционно христианских стран, входящих в состав Сасанидской державы, а также христианских общин, проживающих на территории Ирана, типичным является изображение креста-символа христианской веры в глиптике. Так печати с изображением креста на буллах из Двина, насчитывающие 7 штук, а также две геммы - одна из Двина, а вторая из коллекции №125 ГМИА. Одна из булл Двина датируется IX в. (см. Калантарян 1982, 37). А остальные, в том числе и геммы, можно датировать приблизительно VI-VII вв.

Лазар Парбеци свидетельствует, что перстень Григория Просветителя имел изображение креста (Лазар Парбеци LB, 131). Другие древнеармянские источники также содержат сведения, согласно которым перстни церковных иерархов - католиков, патриархов, епископов и др. имели украшения в виде креста (ср. гемму «Католикоса Албании и Баласакана», гл. 21). В подтверждение к этому приведем несколько титулов, засвидетельствованные на христианских геммах сасанидского времени. ср.-п. *Katōlikos* «католикос», ср. *Qšyš* «священник», ср. *Mšmša* «дьякон» (см. Gignoux 1980, 306).

Среди найденных в Двине предметов сасанидской глиптики, встречаются также печати с сирийскими надписями плохой сохранности - одна из них печать со знаком креста (2197/313), а другая (№9) - с отдельными буквами напоминающие сирийские письма с изображением пальмы со срезовидным знаком. Несомненно, что хотя бы этой печати христиан - сириец, представитель местной сирийской общины. Из армянских источников нам известна роль

сирийского духовенства в Армении. В период марзпанства Сасанидский царь царей несколько раз смешал Каталикоса армян и на эту должность назначал сирийского иерарха. Этот факт, по-видимому, может свидетельствовать, что сирийские священнослужители и сирийская церковь в целом пользовались благосклонностью сасанидского монарха. Наличие сирийских печатей могут также свидетельствовать о торговой активности сирийцев в Двине. Сирийцы, живущие в Армении еще со времени Тиграна Великого (95-55 гг. до н.э.) обосновались в торговых и ремесленных центрах Армении, среди которых ведущая роль принадлежала Двину.

Глава IV. САСАНИДСКАЯ ТОРЕВТИКА АРМЕНИИ.

Произведения прикладного искусства Ирана и сопредельных стран обладают не только самостоятельной познавательной ценностью, но они также являются историческим источником при исследовании экономических и культурных связей Армении и Иранского мира.

Задача исследования — обобщить материал, касающийся предметов, найденных на территории Армении, с тем чтобы восполнить существующий пробел в отечественной историографии. В совокупности с другими видами источников, художественный материал дополняет и уточняет картину армяно-иранских связей.

Сасанидская тореветика — так принято называть замечательные серебряные и золотые сосуды эпохи Сасанидов, самой большой в мире коллекцией которых обладает Государственный Эрмитаж. Эти сосуды во всех работах рассматриваются как наиболее выдающиеся, наиболее яркие памятники эпохи. Письменные источники современные Сасанидам и более поздние, сохранили немало сведений о том, что драгоценная пиршественная посуда была гордостью царей и знати, необходимым, как принято говорить сейчас, престижным украшением столов, драгоценным даром, знаком особого отличия.

Как уже было сказано выше в работе сделана попытка собрать воедино все известные до сих пор предметы сасанидской тореветики, тем или иным образом имеющим отношение к Армении. Прежде всего, речь идет о двух серебряных сасанидских блюдах (первое — с изображением грифона; второе — с изображением сцены царской охоты), случайно найденных в 1907 году близ Нор Баязета (ныне Гавар), а также «чаша с изображением пегаса», которая также была найдена в Нор Баязете (ныне хранится в Гос. музее истории Грузии, Тбилиси). И наконец, «бронзовая курильница — Хосров II на коне», случайно купленная в 1901 году в Нахичеванском уезде Эриванской губернии.

Блюдо с изображением грифона. Изображение орлиноголового грифона — Паскуджа, на блюде из Нор-Баязетского клада, можно с уверенностью отнести к предметам сасанидского искусства. Поза грифона находит себе аналогии и на других изделиях мастеров сасанидского искусства: на изображениях ряда резных камней (Борисов-Луконин 1963, №№ 232, 255, 256), на золотой пластине, инкрустированной эмалью (SPA, IV, 248 K), на золотом кувшине (SPA, IV, 247) и т.д. Факт совпадения сюжетов на разнородных памятниках искусства Ирана эпохи Сасанидов еще раз подтверждает роль канона и символики в этом искусстве. На блюде имеются детали, сближающие грифона с крылатым конем на тбилисской чаше (Чаша с изображением пегаса), а именно стоящие торчком уши и изгиб крыла. Кроме того, на ряде сасанидских гемм, изображающих крылатых коней и относящихся к VI-VII вв., можно усмотреть сходную конструкцию крыла, также отходящего от верхнего сустава ноги (Борисов-Луконин 1963, 33). По времени создания, мы полагаем, что это изделие можно датировать VI-VII вв., по сходству с византийскими венцами и клеймами из того же клада в Армении и с поздними сасанидскими геммами VI-VII вв.

Блюда с изображением сцены царской охоты. По манере стилистической трактовки вещь Нор-Баязета близка к изделиям сасанидских мастеров. Избранный художником сюжет, заставляет думать, что в нем, вероятно, отражены события середины-конца VII в.н.э. Прозвездение, вероятнее всего было создано в периферийной художественной школе на границе Северного Ирана и Кавказа. Блюдо отразило сложную "гибридизацию" христианских и зороастрийских элементов. Здесь, на пути караванных дорог, где встречались запад и восток Азии, создалась благоприятная почва для взаимопроникновения элементов различных культур. Разнообразие образов, которыми пользовались мастера, способствовало созданию синкретических памятников. Не свидетельствует ли это о том, что хотя мастер-торевт и прошел сасанидскую школу, которая узнается в деталях официального портрета, а также в "зверином сюжете", где звери - ипостаси зороастрийских божеств, олицетворяют силу и величие, однако в сюжете заметна и эллинская струя (образ Эрота-Сроша) и христианская традиция (образ медведя-демона). По всей вероятности, изготовлявший эту чашу художник, в равной мере владел и сасанидским и греческим придворным стилем. По сравнению с иранскими, произведения ювелиров Малой Азии отличаются свободой как в выборе тем, так и в их стилистической трактовке, явно отражающей влияние греческого реалистического.

Смешение двух стилей, вероятнее всего, началось еще в эпоху Ахеменидов. Изделия мастеров, захваченные в качестве военных трофеев, широко распространялись по всей империи. Эти изделия также обменивались и продавались в результате развития мировой торговли между Востоком и Западом, когда была проложена торговая магистраль, известная в истории под названием "Великий шелковый путь". Помимо этого, согласно письменным источникам, уже в VI в. до н.э. греческие колонии имелись в Средней Азии, Согдиане и в Бактрии. Этот факт также накладывал свой отпечаток на изобразительное искусство.

Памятник изобразительного творчества из Нор-Баязета позволяет еще раз подтвердить важный вывод: на границе северного Ирана и Кавказа к VII в.н.э. существовал художественный центр, мастера которого освоили культурные достижения Передней Азии, опираясь на традиции местной художественной школы. Местные художественные школы складывались в различных областях - на Северном Кавказе, Армении, Грузии. Их искусство не сковывали заказы царей и вельмож, в связи с чем, оно было более проникнуто эллинским духом. К концу правления Сасанидской династии продолжается сплетение различных культур, что находит отражение в изобразительном творчестве. Престижные, прокламационные памятники с течением времени становятся по преимуществу пиришествной утварью.

Чаша с изображением «пегаса». Обращает на себя внимание тот факт, что графическое изображение "пегаса" рядом черт, а именно массивностью форм коня, ухо торчком, поднятая правая нога, сохранившаяся часть ожерелья на шее коня - находит аналогию с конем "курильницы". На этом основании можно предположить, что оба изделия могли быть созданы в одном и том же географическом месте, так как по всей вероятности, именно такие формы и линии в изображениях коней преобладали в тех мастерских, где создавались эти предметы, ведь мы не находим больше аналогий по массивности форм изображенных коней среди других памятников сасанидского круга. Из имеющихся в наличии данных, мы не можем достоверно определить, место производства предметов: Иран, Армения, или на границе двух государств. Что касается времени создания блюда с пегасом, то по всей видимости, этот сосуд был создан хронологически позже, чем блюда с изображениями грифона и "сцены царской охоты" (датируемые VI - VII в.н.э.). Это блюдо, как нам кажется, выполняло роль обеденной утвари.

Рассмотренные блюда, а также курильница, найденные на территории Армении, по составляющим образам и по их трактовке очень близки к сасанидскому кругу. Здесь также будет уместно вспомнить один сюжет сохранившийся на трех обломках некогда единого каменного рельефа, обнаруженного при раскопках дворца VII в., рядом с храмом Звартноц в Армении. На рельефе представлена сцена охота человека на медведя (Аракелян 1949, рис. 47). Близкая композиция - на двух серебряных сасанидских блюдах Эрмитажа, на которых изображен царь Шанур III: в одном случае с онгром, в другом - леопардом (Орбели-Тревэр 1935, табл. 7, 8).

Некоторые элементы, выходящие из этого круга, относятся к более широкому и также древнему кругу образов и форм, из которого ведут начало многие элементы сасанидского искусства, - круга, в котором лежат корни блестящего культурного и художественного расцвета средневекового Ирана и неразрывно связанных с ним в ту эпоху стран и народов, не только черпавших из сасанидской сокровищницы, но и внесших многое в эту замечательную культуру, объединявшую отнюдь не один Иран и питавшуюся силами и соками и Ирана, и Армении, и всего Кавказа, и южного Предкавказья, и Средней Азии.

Многое из того, что легко может быть воспринято как результат влияния сасанидского искусства на искусство других стран и народов, в действительности является вкладом этих народов в сокровищницу иранского искусства. Помимо этого, учитывая всю определенность воздействия античных, в частности, римских форм на искусство древнего Ирана, надо иметь в виду, что многое в искусстве античности, было впитано античностью в процессе общения с Ираном и культурно с ним связанными странами.

Новая волна влияния античности, прокатившаяся по Востоку в VI в., не ограничилась лишь переводами классических литературных творений на пехлевийский язык: в тот же период христианское искусство неотделимой от Ирана в культурном отношении Армении впитало в себя формы античной архитектуры, иногда удачно, иногда неудачно вплетая их в свои местные формы.

Когда речь идет об иранском Востоке, а сасанидское искусство - достояние именно Ирана и связанного с Ираном Востока, а не одного только Ирана, не надо упускать из виду, что Ирану в сасанидский период принадлежала не только политическая гегемония. Ирану же принадлежала гегемония и в культурном отношении.

Глава V: ЗОРОАСТРИЙСКИЕ ЭТЮДЫ.

Известно, что древнеармянские источники (Езник Кохбацци, Егишз, Товма Арцруни и др.) содержат много интересных сведений о зороастрийской религии, которые в собственно иранских источниках отсутствуют. Так нами установлено, что термин **перак** (засвидетельствованный у Егишз и у Товма Арцруни) был заимствован из среднеперсидского, где он означал "залог, ипотека". Однако в армянском, кроме своего первоначального значения, этот термин также означал: а) царскую повинность, б) специальную повинность, согласно которой насекомых и ползучих гадов, которых зороастрийцы относили к классу **xrafstr** (авест. **xrafstar** - вредные, ахримановы творения), следовало согласно зороастрийскому канону истреблять. Собственно иранские источники о такой зороастрийской повинности не знают. Известно только, что вплоть до XIX в. зороастрийцы провинции Керман справляли ежегодный обряд, который именовался "уничтожение храфстр" (**xrafstar kosî**).

В заключении сформулированы основные итоги исследования.

Основные положения диссертации изложены настоящим авторефератом в следующих публикациях:

1. Маги и "обитатели магов" на сасанидских печатях. - XXI Годичная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения), 1987, Ч II., М., сс 92-97.
2. Титул *mrtpty* на парфянской гемме и армянское *mardpet*. - Историко-филологический журнал, № 4, 1988, Ереван, сс 61-81 (совместно с В.А. Лившицем, автору принадлежат сс. 61-68, 73-81).
3. Le titre *mrtpty* sur un sceau parthe et l'armenien *mardpet*. - Studia Iranica. T. XVIII, 1989, fasc. 2, pp.169-191.
4. О двух сасанидских геммах. - XXIII Годичная научная сессия Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР. Доклады и сообщения 1990, Ч. I., М., сс. 92-102.
5. Армянское *Ներաք*. - Историко-филологический журнал. Академия наук Армении, № 1, Ереван 1991, сс. 145-154.
6. Иранская военно-административная терминология и проблема четырехчленного деления Сасанидского Ирана. - ИФЖ. Национальная Академия наук Армении, № 1, Ереван, 1992, сс. 64-74.
7. К этимологии некоторых среднеперсидских терминов. - ИФЖ, Национальная Академия наук, № 3, 1993, сс.157-164.
8. Իրանի քաղաքները (Šahrestānīhā-yi Ērān). Պաշխապետների հայերեն քարգանություն - Իրան-Նամ, № 4, Եր., 1993, էջ. 26-28.
9. Արձապետի և այժը /պարթևական առաջ/ (Draxt ī Asūrig ud buz) Պաշխապետների հայերեն քարգանություն. - Իրան-Նամ, № 3, Եր., 1993, էջ. 23-24.
10. Armeno-Iranian Lexicological Notes. - Acta Kurdica, Yerevan - London, no.1, 1994, pp.149-154.
11. Die sasanidische Gemmensammlung des Staatsmuseums für die Geschichte Armeniens. - Archaeologische Mitteilungen aus Iran.- Archaeologische Mitteilungen Aus Iran. Bd. 28, Berlin, 1995-1996, Ss. 337-345, Taf. 25,2-28,6
12. Հարկային համակարգը Սասանյան Իրանում. - Իրան-Նամ, № 4-5, 1996, էջ. 34-37.
13. Հիշատակարան Չարերի (Ayyādgār-ī Zarērān). Պաշխապետների հայերեն քարգանություն մեկնաբանություններով. - Իրան-Նամ, № 6-1996, № 1-1997, Եր., էջ. 33-37.
14. Madzme-ye muhrhāyi sāsāni dar muze-ye dovlati-ye tārix-i Armanestān (Сасанидские геммы из коллекции Государственного исторического музея Армении). - Peyman. A Cultural Quarterly Journal, Vol. 1, No. 3-4, Autumn & Winter, Tehran, 1997, pp. 86-106 (на персидском языке).
15. Հայ հին գրականության մեջ հանդիպող որոշ իրանական տերմինների շուրջ-Հայոց պատմության և մշակույթի հարցեր. Հայաստանի պատմության պետական թանգարան. Գիտական նստաշրջան. Ձեկուցումների հիմնադրույթներ. Եվրոպա մեծ հայ բարերար և ազգային հերոս Ալեք Մանուկյանի հիշատակին: Եր., 1997, էջ. 64:
16. DIE PARTHISCHE UND SASANIDISCHE VERWALTUNGSINSTITUTIONEN NACH DEN LITERARISCHEN UND EPIGRAPHISCHEN QUELLEN- 3 JH. V.CHR.-7. JH. N.CHR. JEREWAN, 1998 (324 S.).

ԷԴՈՒՐԿ ԽՈՒՐՈՒԳՅԱԼ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ և ՍԱՍԱՆՅԱՆ ՊԱՐՏԿԱՍՏԱՆԸ

ՊԱՏԱՍԿԱԿՈՒԹՅԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

1. Հետազոտված նյութերը թույլ են տալիս ասել, որ Արշակունյաց Հայաստանի վարչական համակարգը գտնվել է պարթևական վարչական ինստիտուտների շատ մեծ ազդեցության ներքո: Աղբյուրներում հիշատակվող մի քանի տասնյակ տիտղոսներից և տարրեր աստիճանի պետական պաշտոնյաներից առավել առանձնանում են Արշակունյաց Հայաստանի վարչական համակարգի հիմնական հետևյալ կառուցվածքային օղակները՝ ա/ կենտրոնական քաղաքացիական վարչակազմը
 բ/ թագավորական արքունիքի պաշտոնյաներ
 գ/ նահանգների /գավառների և քաղաքների վարչակազմ
 դ/ ռազմական վարչակազմ
 ե/ դատական վարչակազմ

2. Արշակունյաց Հայաստանի վարչակազմը, որը ստեղծված էր պարթևական իսկ հետագայում սասանյան կենտրոնացված բյուրոկրատիայի ձևով, հայտնաբերում է պարթևական վարչական ինստիտուտների ուժեղ ազդեցություն: Այդ համակարգը նույնպես որպես օրինակ է հանդիսացել Արաբական Ամիրայության և մի քանի այլ ուշ շրջանի մահմեդական պետական կազմավորումների համար /անձնազն մինչև Սելջուկյան պետությունը մ.թ. XI-XII դդ. ներառյալ/:

Արշակունյաց կենտրոնական վարչակազմի բարձրաստիճան օղակները հետևյալն են բղեաշխ, հազարապետ "վարչապետ", մարդպետ "գլխավոր տնտեսվար, ֆինանսական պաշտոնյա, գանձապետ", սպարապետ "գլխավոր իրամանատար" և ուրիշները: Նրանց բոլորը մեծատոհմիկներ էին:

3. Բղեաշխ/բղեշխի ինստիտուտը թափանցում է Հայաստան մոտավորապես մ.թ. I դարում: Այն ունի պարթևական ծագում և հանգում է պար. bēšya "երկրորդ" և axš= "իշխել" արմատներից, որն իր հերթին բխում է հին.իրանական *dvišya=šša(y) "երկրորդ իշխանությունում" հիմքերից: Այս բացատրությունը առաջին անգամ առաջարկել է 1913 թ. անվանի պավոնագետ և հայագետ ակադ. Ֆ.Ե.Կորշը: Շատ ղօվար է համեմատել աղբյուրների տվյալները հայ բղեշխների և պարթևական թագավորության /այդ թվում Սիջազետի բիդախների/ և վաղ Սասանյան Իրանի բիդախների միջև: Իրանում մ.թ. III դարում բիդախը Սասանյանների տան ներկայացուցիչն էր: Քարթլում /Կրաստան/ պիտիախը համարվում էր սասանյան պաշտոն վրաց պիտիախներից մեկը կոչվում էր Սասանյան:

Հայ բղեշխները չէին մտնում նախարարների կազմի մեջ և գահով նրանցից բարձր էին գահերեց էին: Ամենայն հավանականությամբ, աղբյուրներում հիշատակված այն տեղեկությունը, որ հայ բղեշխները չորսն էին համապատասխանում է իրականությանը: Բղեշխները խոշոր հողատերեր էին, ընդ որում, նրանց կալվածները կարող էին դուրս գալ բղեշխությունների վարչական սահմաններից: Երկրի պաշտպանության համակարգում հայ բղեշխները մեծ դեր էին խաղում: Նրանց տիրույթները գտնվում էին ռազմավարական առումով ամենակարևոր տեղերում:

Բիդախ տերմինը պարթևական և վաղ սասանյան ժամանակաշրջանում ավելի շատ վերագրվել է թագավորաց թագավորի վիզոր ներկայացուցչին /"փոխարքային"/, որը մեծ նահանգի կամ վասալական տիրույթի կուսակալ էր և իրավիճակի բերումով կարող էր իրականացնել և խոշոր նահանգի տիրակալի /այդ թվում նաև սահմանային նահանգների ինչպես դա Հայաստանում էր/, երբեմն էլ կատարում էր արքունիքի կառավարի, գլխավոր հարկահավաքի և գլխավոր իրամանատարի պարտականությունները /օրինակ ինչպիսին էր քիտախը Չարգասը Սցիթեա-Արմազիում գտնված արձանագրությունում/:

4. Արշակունյաց թագավորության հազարապետի մասին կարելի է նախ և առաջ դատել հայկական աղբյուրներից, որտեղ հազարապետ տիտղոս/պաշտոնը /ամենայն հավանականությամբ փոխառություն է պարթևներից/ հանդես է գալիս նշանակությունների լայն շրջանակով ինչպես ռազմական /իսիխարոս/, այնպես էլ քաղաքացիական /կուսակալ, կառավարիչ, գլխավոր համբարակ/, որը պատասխանատու էր հարկահավաքի համար, պալատական/ /այսպիսի պաշտոնների համաստեղությունը հիշեցնում է ուշ արքունիքի հազարապետին/:

Պարթևական և միջինպարսկական *haxšābed* տիտղոսը վերաբերվում է այն տերմինների շարքին, որի ծագումնաբանական պատմությունը կարող է հասնել մինչև հին իրանական ժամանակաշրջանը՝ նա ծագում է հին պարսկական *haxšāra-pati-* ից, որը բառացի նշանակում է "հազարի պետ, հազարապետ": Հունական աղբյուրներում այս տերմինին համապատասխանում է *χλιαρχος*: Արքունիքում հազարապետին թագավորաց թագավորի անձնական պահակախմբի պետն էր "տառ հազար անձաններ"-ի, որոնք կազմում էին պարսից զորքի կորիզը: Պատեղով Պլուտարքոսի Արտաշեսի պատմությունից, Արտաքսերքսես Ա-ի մ.թ.ա. 464-424/

արարածները, որոնց զրադաշտականները դասում են *xrafstar*-ներին /ավեստ. *Xrafstar*=/, ոչնչացման ենթակա են: Բուն իրանական աղբյուրներում այդպիսի պարիակի մասին տեղեկություններ չեն պահպանվել: Նրանց հիշատակում են միայն մի զրադաշտական պատվիրանի մասին, որի համաձայն խրաֆստար արարածներին պետք է ոչնչացնել /*xrafstar keš*/:

EDUARD KHURSHUDIAN
ARMENIA AND SASANIAN IRAN
HISTORICAL-CULTURAL RESEARCH

E. Khurshudian